

Волчье счастье

Автор:

Алёна Медведева

Волчье счастье

Алёна Викторовна Медведева

Колдовские миры Уши торчком, нос пяточком #2

Побег лишь отсрочил неизбежное. Но развязка неминуема – во главе клана оборотней должен встать кто-то один. Хватит ли сил Елене взвалить на свои плечи власть? Уступит ли Андрей это право? И самое главное – захотят ли они оба этого выбора? Смогут ли выбраться из ловушки, куда их загнали Хранители традиций и противники всего нового.

Волчье счастье... Оно так близко, но ухватить его за хвост получится только у тех, кто готов ради своей любви пожертвовать всем.

Алена Викторовна Медведева

Волчье счастье

© Медведева А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2016

Пролог

Белый альфа задумчиво размышлял, ожидая появления гостя. Ради этой встречи он отправился на человеческий курорт, находящийся на стыке границ территорий волков, медведей и рысей. Его волчица тоже была тут, в нанятом ими коттедже, в спальне на втором этаже. Осталась там, чтобы не смущать гостя. Последний как раз дал о себе знать.

Волк учуял его еще до того, как по дому разлилась мелодия дверного звонка. И неприязненно поморщился: рыси, на волчий взгляд, пахли скверно. Но в данных обстоятельствах придется пойти на некоторые... неудобства.

– Дамир! – Гость с объяснимой осторожностью покосился на временного хозяина помещения и с порога озвучил причину визита, выдав этим свою нервозность: – Обсудим условия?

– Раз ты явился, значит, уверен в моем ответе, – подчеркнул волк очевидное, жестом приглашая гостя располагаться в небольшой гостиной. – Вряд ли в тебе проснулась тяга к зимним видам спорта.

– За тобой долг! – Глава прайда не позволил списать себя со счетов.

– И? – Белый волк ожидал чего-то подобного, даже имел предположения о сути условий временного... партнера.

– Наш договор скрепили хранители! Пришло и волкам время поступиться своими интересами.

Рысь окинул волка триумфальным взглядом: решишься?...

Предсказуемо!

Альфа стаи белых волков ждал именно этого. И давно уже решил для себя – это неизбежный риск. Каждая из сторон в любом случае продолжит свою игру, стараясь использовать других игроков «втемную». И рыси в этой игре однозначно были пешками. Волк не сомневался, что хранители используют их как инструмент воздействия. На него в том числе...

Но и сам белый альфа использовал кошачьих, через них направляя действия ослепленного ненавистью и жаждой мщения Фирсанова.

– Вы свою часть работы не выполнили, – холодно заметил в ответ Дамир. Добровольский был не из тех, кто позволяет себя запугать.

– Мы все сделали согласно разработанному совместно плану! Причина неудачи – вмешательство твоего сына! – в ярости вскочил на ноги рыжий мужчина, начиная понимать, что волк совсем не намерен принимать его условия.

Да, поступок Андрея смешал карты, не позволив использовать идеальный шанс и устранить проблему. Этого Дамир не предвидел, отправляя сына к бурым. Предполагалось, что, напрямую влияя на ситуацию через присутствующего в клане бурых наследника белой стаи и исподволь – через союз рысей и вожака бурой стаи, альфа белых быстро устранил риск смены власти в волчьем сообществе.

Но... в дело вмешалась случайность. Течка бурой самки спровоцировала взывавший в его сыне инстинкт защитника своей пары. Кто мог это предвидеть?

Разве что хранители. И Дамир не мог отделаться от мысли, что именно они приложили лапу к случившейся... осечке.

– Не ищи оправданий неумелым действиям своих оборотней! – тоже поднимаясь на ноги, рыкнул на гостя волк. Маска дружелюбия слетела с него в одно мгновение. – Я не обязан в полной мере исполнять обещание, раз вы не справились.

– Я предвидел и обсудил твое несогласие с хранителями! – с угрозой в тоне зашипел рысь.

– Скажи лучше, что это медведи приказали донести до меня их взгляд на ситуацию! Так что тебе велено передать?

– Что они согласны. Альфа белой стаи обязан как минимум не вмешиваться в ход событий на территории медведей!

– Не вмешиваться? – Дамир прищурился. – Интересное выражение. Не вмешиваться напрямую я могу, но вот попытаться помешать, используя свои возможности, способен. Что ж... Знал, чем рискую.

– Именно! Достаточно – не вмешиваться. На территории хранителей события пройдут по их сценарию.

Посмотрим.

Впрочем, наивно было бы полагать, что на своей земле медведи допустят чужие интриги. Все может обернуться очень скверно!

– Хорошо. Не вмешуюсь, но не более. В рамках доступного мне влияния буду действовать согласно своим интересам.

– Разумеется! – Рысь с облегчением закивал и сразу попятился к выходу. – Я уведомя хранителей о вашей согласии.

Едва дверь за гостем закрылась, как в комнату вошла белая волчица.

– Дамир! Ты же понимаешь, что на землях хранителей основной целью станет Андрей? Это неизбежно. – Альфа-самка, встревоженная судьбой последнего детеныша, в упор смотрела на свою пару.

– Да. Неизбежно. Тут мне видится единственный вариант. И нам нечего противопоставить ему. – Белый альфа был задумчив, озвучивая лишь обрывки своих мыслей. – Но лучше так, чем полное устранение нашего сына. Я дам им эту... фору.

В страхе за будущее волчонка его мать закрыла лицо руками, сдерживая слезы.

– Предупреди его... – тихо шепнула мужу.

– Не могу. – Белый волк эмоций от пары не скрывал, позволив голосу отразить и щемящую в сердце боль, и пугающее отчаяние.

– Мне жалко их... – снова слышался шепот его пары. – И Андрея, и волчицу эту. От них ничего не зависит.

– Я верю в сына. Он знает, что делает. – Ладони мужчины успокаивающим жестом опустились на плечи жены. – И он должен справиться!

* * *

Две черноволосые головы склонились близко друг к другу. Волчья пара, уединившись в отдельной кабинке шумного ночного клуба, едва слышно что-то обсуждала. Вокруг грохотала музыка. И лишь чуткий звериный слух позволял оборотням общаться.

– Сделай это для меня! – настаивала женщина, сверкая потрясающими глазами, в которых были и ярость, и ненависть, и уязвимость... – Он должен заплатить. Никто не смеет так со мной обращаться!

– Настя, ты поступила необдуманно, – оборвал ее брат. – Андрей Добровольский – не тот мужчина, которым легко управлять.

– Он унизил меня, предпочтя эту... деревенщину! – снова яростно вскрикнула оборотница.

– Пойми же, он связан обязательствами. Бурая волчица – его временная пара. Ты сама повела себя глупо. Надо было выждать... Срок, отведенный бурой самке, истечет быстро. И ты снова вернешь его.

– Да... – брюнетка в задумчивости прикрыла глаза, – ...в чем-то ты прав. Но меня беспокоит его отношение...

– О, не смей меня! Еще скажи, что он влюбился в эту... Фирсанову! Да она же совершенно лишена силы, ты мне сама передавала слова ее старшей сестры, – засмеялся брат.

– Я никогда не видела Андрея... таким. – Волчица вздрогнула, погружаясь в воспоминания. – Он никогда не выходил из себя. Вообще! В самые сложные моменты оставался хладнокровным и спокойным. А в тот раз...

Выдавая страх девушки, заскулил ее зверь. Трусливо, жалобно, покорно...

- Но и пары у него никогда раньше не было! Пусть и навязанной. Но волчьи инстинкты сильны даже в белых. Она - незначительная помеха. И мы от нее избавимся.

- Обещаешь?

- Сестренка, поверь, нас ждут большие перемены: наступает эра черных волков!

* * *

- И что ты думаешь о нашей паре наследников? - Удобно устроившись на кухне, два друга-хранителя уплетали вкусные пироги, приготовленные медведицей Томаша. - Любят они друг друга?

- Уверен! - немного задумчиво отозвался Томаш. - Но это только усложнит для каждого из них победу!

- Почему? - напрягся его собеседник.

- Любовь - это еще не все. Чтобы справиться, нужны вера друг в друга, сила духа и несокрушимая воля. Чтобы в критический момент не отступить и не сломаться. И сейчас, и в дальнейшем. Хватит ли им характера? Доверия? Желания? Волк силен, волчица добра. Но... ни один из них не понимает, что поставлено на кон.

- Мы можем что-то сделать? - Максим Вельнов слишком хорошо знал старого хранителя, чтобы поверить, будто тот готов плыть по течению.

- Есть у меня одна мысль... - хитро прищурился Томаш.

- Ну? Не томи! - Пирожок был забыт.

– Мы их вынудим пройти испытание медвежьей свадьбой! Уже завтра оба пересекут границу территории медведей, а значит... будут обязаны следовать нашим указаниям, – явно мысленно обдумывая план, отозвался Томаш.

– Но это не распространяется на наши обряды! Даже властью хранителей их не заставить подчиниться! – скептически качнул головой Максим, вновь вернувшись к завтраку.

– А кто им скажет про свадьбу? – улыбнулся пожилой хранитель, заставив собеседника застыть с пирожком, не донесенным до рта. – Не-е-ет! Обставим все так, чтобы они не отвернулись.

– Но Волконская слаба. Для медвежьей свадьбы...

– Ее отец тоже особой силой не отличался, а чего смог добиться! – возразил Томаш. – Мы будем рядом, погибнуть не дадим. Но и подарить ей шанс поверить в себя упустить не можем!

– Звучит заманчиво. – Обдумывая слова старейшины, молодой хранитель все больше проникался этой идеей. – Определенно, прекрасная возможность. И я готов лично взять ситуацию под контроль!

– Вот и славно, – кивнул Томаш, придвигая к себе чашку с ароматным чаем. – Значит, испытаниям быть.

Глава 1

Елена

Рано утром вся наша студенческая компания, отправляющаяся на практику, собралась возле главного учебного корпуса университета. Здесь нас, личные вещи и университетское снаряжение ожидал автобус, чтобы доставить к поезду. А там – два дня пути под стук колес, потом несколько часов езды на спецтранспорте заказника и финишный рывок – пеший марш-бросок до места

посреди глухой тайги, где и разместится наш будущий лагерь.

Всех нас немного потряхивало от волнения в предвкушении грядущих приключений. Хотелось активных действий, хотелось, чтоб эти самые приключения уже начались. Куратор практики только вздыхал, поглядывая на своих студентов, и вновь пытался донести до нас степень серьезности предстоящего.

– Вы уже не дети, – в который раз повторял он, – сами должны понимать, что можно, а что – нет. Никуда не отлучаться и не отставать. Не забывайте: с нами будут профессиональные спасатели из МЧС и сотрудник заказчика, в случае чего обращаться нужно именно к ним.

Мы согласно кивали головами, но думали о чем угодно, только не о серьезности момента. Даже Женька! Он вообще проявил чудеса упорства и выдержки, умудрившись отправиться в поездку, хотя рука друга все еще была в жестком фиксаторе, а при ходьбе он опирался на палочку. Впрочем, это автоматом избавляло парня от участи носильщика грузов, уготованной нам всем на завершающем этапе маршрута.

– Ну-с, – стоило рассестись по местам в автобусе, как куратор обвел нас веселым взглядом, – трогаемся!

И автобус поехал. Ура! Практика началась!

Для меня это обстоятельство стало особенно радостным, ведь я наконец-то на абсолютно легальных основаниях убежала от Добровольского и всего их белого клана, волки которого в последние недели практически наводнили территории бурых. Неужели?! Мне не верилось, что я дотянула до этого момента, что мое многострадальное сердечко все же выдержало сокрушительный марафон навалившихся событий, прессинг соблазнения, устроенный мне Андреем в последние недели. Теперь можно было выдохнуть и ослабить тот жесточайший самоконтроль, что мне приходилось проявлять. Кажется, этой настрой и решимость даже на моего зверя произвели впечатление, поскольку я начала отмечать первые робкие успехи в постепенном подчинении своей второй сущности. Или тренировки моего альфы стали приносить плоды?...

Поэтому – да, я сейчас ликовала! И уезжала не оглядываясь, словно боясь не выдержать и в последнее мгновение сорваться, выскочить из автобуса и бегом кинуться к нему – к не моему белому волку.

Волчица внутри настороженно замерла, чутко прислушиваясь, отчаянно надеясь и одновременно боясь услышать отдаленный вой, его последний призыв... Мне кажется, на сопротивление меня бы уже не хватило, он бы сломил меня. Но ни единого волчьего голоса не прозвучало в тумане раннего утра, а город уже остался за спиной, и поезд уносил меня вдаль.

Неужели? Неужели он все же сдержал свое обещание? Неужели они... он... отпустил меня, подарил эту свободу, возможность отдохнуть и окрепнуть вдали от безумия чужих тайн и властных интриг, оказаться на земле медведей, узнать все? Позволил вопреки всему.

Слезы скрывааемых эмоций, слезы облегчения и слезы разлуки застилали глаза. Я не слышала шуток однокурсников, не реагировала на гудки отбывающего поезда – была полностью погружена в себя. Думала лишь о том, что вот и наступил момент нашего окончательного расставания. В том, что не вернусь в этот город, я не сомневалась. Не вернусь к нему, хотя так невыносимо хочется. Очень хочется махнуть на все рукой и просто быть рядом с любимым мужчиной. Стать тенью врага. Любимого врага, единственного и смертельного.

– Лен? – Женька взял мою ладонь. – Ты еще заплачь! С таким видом сидишь, что я себя вспомнил, когда в детстве один в летний лагерь уезжал. Выл часа три после отправления поезда. Но... – друг хитро подмигнул, усаживаясь на полку рядом и аккуратно вытягивая перед собой еще не полностью «разработанную» ногу, – возвращаться потом домой мне так же не хотелось!

Глядя на его жизнерадостную физиономию, я невольно улыбнулась.

– Вот скажи мне, – уже в сто первый раз напустилась на него, – ты-то зачем поперся с нами? Тебе же «автомат» предлагали!

– Фу, Лен, мне, как личности творческой, «легкий хлеб» противопоказан. Опять же... – Он с таинственным видом склонился к моему уху и с очевидным страхом сообщил: – После общения с твоим неадекватным кузенком я долго думал и решил сюжет картины все-таки изменить!

Усмехнувшись – нагнал Добровольский на Женьку страху! – вопросительно уставилась на друга. Впрочем, он еще не понимает, насколько легко отделался.

– Пока не скажу, – помотал головой парень. – Сначала мне надо увидеть то, что, я надеюсь, увижу, самому почувствовать: возможно ли это?

– Ты как всегда! – махнула я на него рукой, понимая, что простым смертным не понять душевные порывы творца. – Но тебе с такой ногой будет трудно. Там же лес, а не асфальтовая дорожка!

– Справлюсь! – привычно уперся Женя. – Насиделся уже в четырех стенах.

– Главное, опять ничего не сломай! – зашипела я.

– Вот и грусть-тоска прошла, – ловко сменил тему друг, озаряя меня своей задорной улыбкой. И тут же признался: – Так хочется на мотоцикле погонять...

– Догонялся уже, – понимая, что придираюсь, буркнула в ответ.

Дорога промелькнула одним размытым веселым пятном: мы шутили, смеялись и от души предвкушали грядущее мероприятие.

Сотрудник заказчика оказался мужчиной солидным, сорока с лишним лет, он присоединился к нашей группе, когда мы, предварительно выслушав инструктаж и ознакомившись со схемой заказчика, грузились в местное транспортное средство – нечто среднее между автобусом и фургоном с широкими колесами улучшенной проходимости.

– Рельеф у нас карстовый, – по ходу дела пояснял нам ситуацию проводник, – а значит, полно карстовых воронок. Сверху смотришь – травка, а ступишь и провалишься, потому что там, внизу, полость – водой породу вымыло. Так что осторожнее, смотрите, куда ступаете.

Для меня вся эта информация не была существенной: звериные навыки позволяли получить больше информации об окружающем мире, потому подобные «сюрпризы» я чуяла заранее. Но общая радостная суета захватила и меня, позволив наконец-то перестать думать о собственной безрадостной

ситуации.

«Живу настоящим! – в какой-то момент решила я. – А значит, сейчас наслаждаюсь туристическим походом, отличной погодой и приятной компанией. Подумать обо всем остальном время будет потом. А пока... практика!!! Когда еще такое будет? И я просто обязана получить от происходящего максимум удовольствия».

Обретя таким образом некий душевный покой, решила посвятить это время только себе. И – пусть весь мир подождет.

Потом мы часа два тряслись – иначе не скажешь! – по страшно ухабистой лесной дороге, которая и привела нас к месту разгрузки.

– Дальше не проеду! – ухмыляясь, проинформировал нас шофер, махая куда-то в глубь дикого леса. – А до лагеря вам еще километра три, если не плутать.

С таким напутствием мы, выбравшись из машины и слегка пошатываясь, приступили к разгрузке вещей, которых было невероятное множество. Помимо институтского инвентаря имелись палатки, посуда, личные вещи и несметное количество продуктов! Особо много было коробок с тушенкой и прочими консервами, которые даже при разгрузке для большинства присутствующих оказались весьма тяжелыми, а уж тащить их на расстояние километра в три, а то и больше, по полному бурелома лесу с опасными и неприметными воронками... Народ дружно застонал, начиная осознавать, как же непросто все будет.

И мы таскали...

Причем как ребята, так и девушки. В тридцатиградусную жару, по лесу, полному комаров и прочего гнуса. Пот лил ручьями, застилал глаза, смывая все антикомариные средства и разъедая множественные порезы и царапины, появившиеся практически сразу. Мне, конечно, было значительно проще: выносливость и физические возможности превосходили даже мужские человеческие, но я, следуя принятому правилу, старательно пыхла, стонала и кляла все на свете, стремясь не выделяться из общей массы студентов-людей.

– Лен, ну ты надорвешься! – «кипишевал» Женя, после третьего захода встречая меня на большой поляне, что была выбрана местом размещения нашего лагеря. – Все девушки берут что полегче, а ты третий раз ящик с тушенкой приносишь. Оставь ребятам, там сейчас еще сотрудники МЧС подключатся: они только что ушли вам навстречу. Мощные ребята, скажу я тебе, настоящие мужчины. Вот пусть они самое тяжелое и принесут.

– Не-е, – отмахнулась я от друга, вновь отправляясь к месту разгрузки: вещей там оставалось еще немало, тогда как сил у большинства студентов уже не было. Три девушки, пришедшие следом за мной и принесшие блоки с печеньем, без сил рухнули прямо рядом с беспорядочно сваленной посреди поляны кучей снаряжения. На еще один подвиг они оказались не способны.

Я же... Откровенно говоря, я наслаждалась, впитывала в себя ароматы окружающего леса – настоящего, дикого, полного животных и птиц. Комары меня не донимали, потела я гораздо меньше любого человека, заблудиться не могла в принципе, а возможность прогуляться по лесу, даже в человеческой ипостаси, воспринималась мною как нечто прекрасное и долгожданное. Вкус свободы! Ощущение полета, когда ты ни от кого не зависишь и можно просто быть собой.

В итоге я еще дважды преодолела расстояние от места разгрузки до нашего будущего лагеря, один раз столкнувшись с действительно более тренированным, чем мои одноклассники, молодым парнем, несшим увесистый блок со снаряжением. Очевидно, он и был одним из спасателей, прикрепленных к нам.

Полностью перебазировав свое «имущество», мы все основательно запыхались. Кто-то успел натянуть над кучей наших вещей тент на случай внезапного дождя, но на большее мы были не способны, повалившись кто куда. И ни комары, ни другие насекомые никого уже не пугали – сил на это не осталось. А надо еще палатки ставить для ночевки... Об ужине даже думать не хотелось!

– Лен, тут рядом озеро есть. Ребята только что ходили купаться. – Арина плюхнулась на землю рядом со мной. – Пойдем?

– Можно, – кивнула я, озираясь. – Только еще бы свой рюкзак отыскать, там купальник.

Переглянувшись, собрались с силами и, со вздохом поднявшись на ноги, поплелись искать свои вещи. Мой рюкзак обнаружился с краю, приставленный, судя по запаху, заботливым другом к столбу, что поддерживал тент. Выхватив нужное, мы с Ариной двинулись в указанном нам одnogруппниками направлении. Там, за выступом ближайшего скальника – а поляна, выбранная под лагерь, была словно между ладоней укрыта двумя длинными и довольно высокими скальниками, – и немного ниже по пологому берегу, и будет оно – прохладное счастье! Нам, потным и уставшим, перспектива казалась настолько желанной, что открылось второе дыхание, подпитав иссякшие силы.

Переодевшись в лесу и прибежав к озеру, обнаружили еще троих наших ребят, сидящих на берегу. Только мы направились к воде, как один из них, Слава, крикнул:

– Лена! Вы что? Все удовольствие испортите. Идите лучше с крутого берега спрыгните, чем тут по песочку в воду заходить. А так раз – и нырнул.

– Ой! – Арина, загоревшись идеей, потянула меня в указанном направлении.

Что ж, не проблема. Мы быстро вскарабкались на обрывистый край озера и прыгнули в прозрачную, манящую прохладой воду. Тело мгновенно обдало обжигающим холодом ледяной воды, дыхание сбилось, перехватив дух...

«Идиоты! – мелькнула мысль. – Ладно я, но у Арины может запросто не выдержать сердце!»

Вода в озере была явно из подземного карстового озера и оттого безумно холодной. А в контрасте с жарким воздухом... Идиоты!

У Арины свело судорогой ногу, но прежде чем я рванула вытаскивать одnogруппницу на берег, парни и сами сообразили поспешить на помощь.

– Мы тоже так лопухнулись. В спешке попрыгали, – винился Слава, когда мы, выбравшись из воды и дрожа от холода, пообещали ему немедленную смерть, как только отогреемся. – Вот решили и над вами подшутить.

– Дошутитесь! – со слезами пригрозила им Арина, растирая пострадавшую конечность. – Я едва не утонула! Как вам ума на это хватило?!

– Да мы сами едва не окочурились от шока. Но когда на озеро прибежали, тут один из спасателей купался. Тот, что самый высокий из них, блондин с зелеными глазами. Во мужик! Он тут долго плавал, от края к краю, и нырял даже...

Ребят дружно передернуло, а у меня появилось невероятнейшее подозрение.

«Высокий, блондин, глаза зеленые, купается в ледяной воде... Не может быть! Это просто невозможно...»

Не сдержавшись, я застонала в голос.

В полукататоническом состоянии натянув потертые шорты и широкую футболку прямо на влажный купальник – не растаю, – решительно оставила сокурсников позади и почти побежала к лагерю. Надо выяснить, надо убедиться, надо удостовериться в том, что это... Глупая мысль! Паранойя какая-то!

Как преодолела расстояние, не заметила: пара минут, и я уже, озираясь вокруг, стою возле кучи общего имущества. Тут же обнаружился и наш куратор, который совместно с сотрудником заказчика пытался организовать студентов для обустройства места под ночлег. На поляне уже стояло несколько четырехместных туристических палаток и было выделено место для общего кострища, неподалеку от которого трое бравых мужчин сколачивали длинные походные столы и самые простые лавки. Сверху натянули большой тент – там предстояло быть нашей кухне.

Ага! Я резво дернулась к этим, явно не студенческого телосложения и возраста, мужчинам, по пути пригнувшись и впиваясь взглядом в фигуру каждого. В пределах видимости находились двое, и оба никак не могли быть Добровольским – комплекция не та. Но облегчение было недолгим: ровно до того момента, как из-за длинного лежащего на боку стола вынырнула светловолосая голова. У-у-у... Волчица внутри встрепенулась и уверенно опознала другого волка, более того – собственного альфу, привязавшего ее к себе самца.

Караул! Это, несомненно, был Андрей. Стоило ему поднять глаза и окинуть взглядом мою приближающуюся фигуру, как я убедилась окончательно – он. Но

и не он одновременно...

Таким... простецким, расхристанным и... простовато неброским я его даже представить не могла. Он был не похож на самого себя – с гривой как-то неровно остриженных светлых волос с выгоревшими прядками, одетый в хлопчатобумажную майку и обрезанные по колено, драные и линялые джинсы. Слегка вспотевший, взъерошенный и неимоверно brutальный. И этот сногшибательный рубаха-парень ничем не напоминал того лощеного недоступного денди в извечном стильном костюме и при галстукe. Собственно, внешний вид Андрея поразил меня не меньше, чем факт его нахождения тут, вынудив нелепо застыть совсем рядом с вопросительно уставившимися на меня мужчинами.

– Девушка! – гортанно прикрикнул на меня тот из спасателей, что выглядел старше остальных. – Мы на работе романов не крутим, так что не ходите тут и слюни не пускайте. Ишь, разбегались вокруг, работать мешают. Одной помощи замок на рюкзаке открыть, другой – колышки вбить, третьей – еще чего... Дело молодое, но мы-то мужчины серьезные.

Я поперхнулась от возмущения, подавившись гневным вопросом, адресованным белому. Тем более что Андрей, помимо мгновенно мелькнувшей после слов «коллеги» иронической искры в глазах, всем своим видом демонстрировал, что меня не знает. И как это понимать?! И зачем он вообще так поступил? Неужели?... Нет, хватит с меня глупостей!

– Я вовсе не... Ничего такого я и не думала... не хотела... вы не правы, – пристыженно забормотала в итоге. Смысла накидываться сейчас на Добровольского не было: он все равно не признает свою истинную личность, да и делать это публично... Порыв выяснить все был необдуманным.

Чувствуя себя полной идиоткой, я отступила назад и, развернувшись, поспешила к Жене. Он как раз крутился возле одной из палаток.

– Лен, где осядешь? К девочкам, – друг ехидно подмигнул, – примкнешь? Или ко мне и еще двум ребятам присоединишься? Есть четырех- и двухместки.

– В четырехместке! – сразу отозвалась я, спиной чувствуя пристальный взгляд зеленых глаз и не сомневаясь, что волк все слышит. Вот злить его совсем не

надо! Однако к единственному другу хотелось быть ближе. – Разбавлю вашу мужскую компанию, а то утонете там в грязных носках.

Женька хихикнул и махнул рукой в сторону крайней от леса палатки.

– Вселяйся! Я пойду, получу нашу долю ужина. Сегодня в связи с всеобщей усталостью раздадут по банке консервов рыбных, пачке галет и бутылке с водой.

– Угу, – буркнула я, метнувшись к указанному укрытию. Даже есть не хотелось. Только спрятаться от взгляда белого.

Забравшись внутрь вместительного обиталища туриста, затащила следом свой рюкзак, сразу застегнула молнию и отгородилась от взглядов сторонних наблюдателей. Вернее, наблюдателя. На автопилоте отстегнув прикрепленные к рюкзаку туристические пену и спальник, принялась обустроить спальное место возле одной из стен палатки. А сама при этом пыталась взять себя в руки: победа оказалась пирровой, и побег не состоялся.

Но зачем он сюда пробрался?

– Лен! – Женька неуклюже забрался ко мне, волоча за собой сумку со снедью. – Вот, ешь. Большинство разбрелись по палаткам, чтобы потом сразу лечь отдыхать. Так что и нам лучше тут подкрепиться, ребята сейчас тоже придут.

Не споря, взяла одну из вилок, открыла пресервы и принялась жевать, заедая галетами отвратный вкус толстолобика.

– Кстати, – спустя несколько минут заметил друг, – завтра-послезавтра баня будет.

– Что? – удивилась я.

– Походная. Из камней какую-то каменку сложат, а стены и потолок – из брезента. Там особенно жаркую температуру и не надо создавать: и так тепло. Главное, воды нагреть и чтоб было где помыться.

– А-а-а... – понятливо сообразила я. – Это здорово.

– И завтра день отдыха и составления планов по организации работы на месте. К непосредственному выполнению научных задач приступим послезавтра, – хрумкая галетой, продолжал делиться информацией друг.

– А... спасатели? – невольно понизив голос, озвучила я мучающий меня вопрос.

– А что спасатели? – недоуменно переспросил Женя. – Они везде с нами будут. Баню это их главный предложил. Явно бывалый мужчина – где угодно выживет. И, знаешь, хотел тебе сказать, один из них мне характерным прищуром твоего кузена напомнил! Есть в них что-то общее, да и внешне чем-то похожи.

В какой уже раз поразившись необычайной наблюдательности друга, попросила его отвернуться, переделалась в сухую одежду, в которой планировала спать, и молча забралась в свой спальник. Надо выспаться, а с остальным – завтра разберусь. Стоит ли оставаться на практике или лучше сразу сбежать к медведям? С другой стороны, что подумают одноклассники и те, кто за нас отвечает?

Спустя полчаса и ребята подтянулись. Женя – этот вообще уже сопел в своем спальнике рядом со мной. Остальные быстро последовали его примеру – день был трудным. Я же уснуть не могла. Шок от того, что Андрей оказался в составе группы, никак не проходил. Почему-то именно этого я от него не ожидала. Многого, но не этого... Значит, альфа меня не отпустил?

Чутко прислушиваясь к звукам окружающего нас леса, долго ворочалась, пытаюсь поймать ускользающий сон, но получалось плохо. Когда же внезапно открылась молния, скреплявшая стенку палатки с ее дном, и меня рывком прямо в спальнике выдернули наружу, – даже испугаться не успела. Все случилось за секунду: вот я с удивлением слышу резкий скрежет, а через миг уже лежу на траве в фиолетовой черноте ночи, уставившись в волчьи глаза присевшего рядом Добровольского.

Следующим движением он одним махом раскрывает мой спальник и, вскочив на ноги, быстрым шагом скрывается в наполненном жизнью ночном лесу. Это – не заказник, принадлежащий клану бурых. Это – настоящий лес, огромный, кажущийся бесконечным и диким. И я внезапно понимаю, что все это время

мешало мне заснуть, – его зов. Невыносимое желание пробежаться по ночному лесу.

Однако одной на чужой территории страшно. Но раз белый рядом... И, в очередной раз поправ все свои намерения и импульсивно поддавшись порыву и природе зверя, я вслед за Андреем подскочила на ноги и, свернув спальник у стенки палатки, устремилась за своим альфой.

Уже через несколько метров лес сомкнулся вокруг меня колючими лапами елей, обдавая невероятным флером бесчисленного множества ароматов. И зверь... огромный белый волк маячил впереди. Движимая наитием, скользнула за широкий ствол дерева и скинула спортивный костюм и обувь, чтобы почти тут же прыгнуть вперед уже любопытной волчицей, чуждой смущения и моих человеческих метаний. Самец призывно рыкнул, устремляясь вперед. Волчица сорвалась мгновенно, стараясь не отстать.

Бурая, одуревшая от ароматов леса, ощущая бескрайность окружающей природы, летела стрелой. Волчьи лапы едва касались земли, чтобы мягким и сильным толчком вновь послать зверя вперед, вслед за белым самцом. Даже выложившись полностью, едва не растворившись в шуме леса, слившись с ветром, волчица не могла обогнать волка. Он, призывно поскуливая, звал ее, мощными скачками несясь вперед. Звериный аромат самца дурманил, ведя ее по его следу, чуткий слух волчицы улавливал в общей гамме звуков малейшие оттенки тембра волчьего рыка. Он вел – она повторяла, слепо отдавшись инстинкту, подчиняясь сильнейшему, своему альфе...

Пара волков отбежала далеко от лагеря, они успели не только насладиться стремительным бегом, но и поохотиться, специально вспугнув добычу и устроив погоню. Белый самец загнал молодого оленя, уступив волчице право последнего броска, предрешившего участь добычи. Утолив голод, волки остановились на небольшой, посеребренной лунным светом лесной поляне. Довольные произведенным эффектом – все звери в округе спешно затаились, спасая свои жизни, – самец и самка устроились отдыхать. Белый прилег на самом краю лужайки, на границе серебристого света и фиолетовой черноты ночи, бдительно прислушиваясь и принюхиваясь к окружающей природе, наблюдая за самкой.

Волчица же, довольно урча, рухнула на бок, беззаботно распластавшись по земле. А потом и вовсе начала кататься по траве, очищая шкуру от следов крови, с удовольствием оставляя свой запах в этом месте, помечая его. Она не боялась

выгибаться, выпячивая сытый живот, понимая, что тут есть кому ее защитить.

Благодарно порыкивая, бурая посматривала на волка, отмечая его внимание к себе. В следующий момент самец резко вскочил на лапы и подбежал к волчице, принявшись лизать своим шершавым языком ее беззащитный живот, оставляя там свой запах. Там, где труднее всего было бы его перебить, смешивая свой мускусный аромат с ее. Одобрительно заколотив по лапам хвостом, бурая ловко вывернулась, чтобы, вскочив на лапы, тут же игриво напрыгнуть на волка. Он дал себя повалить, уступая ее игре, принимая ее настрой.

Следующий час звери баловались, позволив себе столь редкий для диких животных момент сытого довольства. Игриво прыгая друг на друга, прикусывая за холку и облизывая влажным языком, оба в полной мере наслаждались совместным свободным временем, когда не надо было думать о еде и тревожиться о чем-то еще. Хотя белый периодически настороженно поводил ушами, не забывая об осторожности. И он же прервал игру, вскочил на лапы и, скинув со своего бока пригревшуюся самку, требовательно зарычал, вынуждая ее подняться, чтобы вновь следовать за ним. Забавно склонив голову и высунув горячий язык, волк равномерно дышал, наблюдая за лениво привставшей волчицей. Его подруге никуда не хотелось, ей было хорошо тут.

Грозно зарычав, волк чуть сильнее прихватил зубами ее загривок, напоминая о том, кто здесь главный, и сразу прыгнул в сторону, скрываясь в плотных кустах, окружающих поляну. Бурая послушно метнулась следом. И снова стремительный бег и чарующая красота ночного дикого леса, с его манящими ароматами добычи и настораживающими запахами прочих хищников. Волки возвращались, белый вел волчицу назад.

Остановившись на месте, где бурая почуяла свой еще свежий аромат, волк неожиданно властно взглянул на нее слишком осмысленным для зверя взглядом, подавляя волю, принуждая отступить.

И волчица с легкостью уступила, позволяя звериной сущности скрыться, подчиняясь более разумной половине. Мгновенная вспышка света, и вот, разгибаясь, с земли поднимается обнаженная девушка.

Первым делом я испуганно оглянулась, но увидела лишь спину исчезающего за стволами деревьев Добровольского. Уже в его человеческой ипостаси, разумеется. Он быстро ушел, так и не сказав ни слова...

С чувством все возрастающего недоумения, преисполненная самых отчаянных сомнений и с привкусом обиды на такое пренебрежение, метнулась к оставленной в этом месте несколько часов назад одежде. Натянув спортивный костюм и обувшись, тихо скользнула к видневшейся в рассеивающихся сумерках палатке. В лагере царила сонная тишина. В эти часы сон особенно крепок. И лишь одинокая фигурка ссутулившегося у костерка мужчины из числа спасателей немного оживляла картину. Но меня услышать он был не способен, поэтому не оглянулся. Не заметил он и Андрея, что остановился в сумеречной тени их палатки, наблюдая за тем, как я подхожу к своей.

Так и не встретившись с ним взглядом, я подхватила свой спальник и забралась в сонное тепло нашего походного убежища. Устроившись прямо поверх спальника и задернув молнию на стенке палатки, сквозь москитную сетку уставилась на бледнеющее небо.

«Прогулка была великолепной. Именно то, что так требовалось моему зверю, то, по чему он истосковался и рвался заполучить, – призналась себе, прислушиваясь к глубинному ворчанию. – Вот только зачем это Андрею?...»

Глава 2

Андрей

Накануне отъезда на земли хранителей

Не встретиться с родителями я не мог. Риск не вернуться от медведей был для меня реален. К тому же имелись жизненно важные вопросы к отцу. Но о них мы поговорим потом. Наедине.

– Сын, меня огорчает твое решение. Девушка не может быть твоей парой, это исключено, более того – в скором будущем она станет помехой. Ее необходимо уничтожить, и лучше сейчас. Глупо самим нарываться на неприятности, мы обязаны действовать сообразно своим интересам. Ничего не имею против молодой самки, но... ей не повезло с родителями.

В редчайших случаях при нашем общении отец использовал силу альфы. Именно сейчас был тот самый исключительный случай. Чувствуя, как по сознанию прокатываются волны подчиняющей силы, я раздраженно мотнул головой. Волк внутри и вовсе гневно рыкнул: не брать его этим, слишком силен. Но к сведению попытку принял – слишком развита в нас преданность вожаку.

– Прекрати. – Не скрывая раздражения, я в упор взглянул на альфу клана белых волков. – Вопрос с бурой никого, кроме меня, не касается, тут я со своим решением определился. Фирсанова... тьфу, Волконская, – отец лишь нахмурился при упоминании истинной фамилии Елены, – будет при мне. И она будет жить. Всем будет дано понять, каков ее статус, я не допущу неуважения или двусмысленности в этом вопросе. Она станет моей волчицей. Ты намерен возражать мне?

На открытое противостояние с отцом я никогда ранее не решался, более того – в этом не было необходимости. Не припомню случая, чтобы мы не сошлись во взглядах, руководствуясь одними интересами. Но сейчас... Сейчас все происходящее было слишком важным для меня и очень значимым для моего волка. И на ситуацию с Леной я смотрел иначе. Особенно когда понял, какую роль во всем этом играет мой отец. И сейчас подводил разговор к тому, чтобы задать ему очень важный для меня вопрос. И при этом не выдать своих истинных намерений.

– Разумеется! Я не позволю единственному наследнику отравить наш род этой больной кровью. – Отцовский зверь яростно рычал. – Ты представляешь себе, какое она принесет потомство?!

– Я все понимаю. Поэтому щенки от меня будут у другой волчицы. Тут уж решать моему волку: на какой он остановит свой выбор – та и будет матерью твоего внука. Но я не намерен связывать себя официальными узами ни с одной из волчиц. Елена будет моей парой, только... неофициальной. Она разделит со мной дом, личную жизнь, но не власть. Кто мне возразит?!

– Опасно в принципе сохранять ей жизнь, это живое напоминание о нашем захвате власти, – не унимался отец.

– Лена всю жизнь проведет среди белого клана, я запрещу ей покидать нашу территорию. Могу запретить покидать дом без моего сопровождения. Она подчинится. Ее не смогут переубедить или заставить! Никто, кроме меня, не сможет влиять на нее, я позаботился об этом.

– Ты же понимаешь, что заговорщики не оставят попыток использовать бурую?! – Вожак белой стаи в гневе вскочил на ноги. – Ее уже сейчас толкают к этому выбору. Иначе зачем бы скрывать от нее собственные перспективы? А выбор ее в качестве возмещения по древнему договору? Фирсанов и с того света умудряется портить мне жизнь. Вот не зря он ее тебе подсунул! Как же ты не понимаешь, что она – лишь орудие. Слепое и бездумное! Почему защищаешь ее?!

О, как все складно звучит. Но я уже понял, в чем просчитался отец.

– Мой зверь этого требует, – вздохнул я, признаваясь ему в серьезности подоплеки событий. Время для открытого разговора еще не настало. – Поэтому я буду ее защищать. От кого угодно.

Мое признание подкосило отца. Он тяжело осел на стул и, отвернувшись к окну, надолго уставился в него невидящим взглядом.

– Не представляю, как это смог подстроить Фирсанов... – наконец прокомментировал он.

А я послушно подыграл:

– Уверен, он не ожидал такого поворота, как и моего появления вообще. Уверяю: осознав ситуацию, он приложил немало сил, чтобы быстро разлучить нас. Готов был даже убить ее.

По выражению лица отца я понял, как сильно он сожалеет, что именно эти попытки бурого волка потерпели крах. И я понимал, насколько искреннее это сожаление! Доподлинно знал.

Мой зверь взбешенно рыкнул, а верхняя губа инстинктивно приподнялась, обнажая пусть и человеческие, но клыки. Поэтому отец промолчал.

– Бедная девочка, – вздохнула мама, которая до этого момента тихо сидела в кресле в противоположном конце комнаты. – Лично ее очень жаль. Не знаю даже, что лучше: смерть или пожизненное заточение? И за тебя, сын, я волнуюсь. Она возненавидит тебя: свобода для оборотня – это очень много. Понимаешь ли ты, с чем придется столкнуться твоему зверю в этом случае? Справишься ли ты с ним?

«Интересно, а мама знает?...»

Я слушал родителей, а думал все о том же, ради чего затеял эту беседу.

– Я стану для нее чем-то большим, чем свобода. Она любит меня! Поэтому я вполне способен заменить Елене весь мир, к тому же мои возможности мне это позволяют, – отрывисто и резко возразил я матери. Сказал то, чему в этой ситуации должны были поверить все.

– Оборотни более страстные. И наши чувства гораздо сильнее, а любовь так легко трансформируется в ненависть... Понимаешь ли ты это? Справишься ли? – вздохнула мама.

– Вы рассуждаете о том, чему не бывать! – Отец вновь был решителен и собран. – Все мы понимаем, что не зря именно сейчас ее выдвинули на передний план. Суэта хранителей, сговор бурых с рысями – все это грани одной проблемы. И итог один – тебе придется выбирать между ней и кланом! Ты уверен, что готов сделать верный выбор?

Повисла тишина, отец в упор смотрел на меня. Я взгляда не отвел. Свой выбор я уже сделал.

– Да, готов. И понимаю, чем это грозит. Но Лена... она изначально не похожа на Фирсановых. Я полагаю, что если не выпущу ее из-под своего влияния, они не смогут убедить ее пойти на крайность.

Отец раздраженно фыркнул:

– Тебя ждет разочарование! Она, не задумываясь, вычеркнет тебя из своего будущего, послушная чужому желанию. Как я понял, она слаба.

«Скорее ее зверь!»

Но разубеждать отца не стал.

– И что теперь? Вы едете к хранителям?

– Да.

– Стоит ли? Возможно, предпочтительнее сделать это накануне... общей встречи? Запри ее у себя уже сейчас, так будет надежнее.

– У меня на этот счет есть свои соображения, и я намерен следовать им.

– Опять рискуешь! Вместо того чтобы уничтожить бурую и устранить самую причину всех проблем, ты следуешь какому-то надуманному плану. А ведь нам не известны окончательные намерения заговорщиков. Фирсанов обладал и... э-э-э... поделился со мной не всей информацией, поскольку сам знал немного. Понятно, что им всего лишь грамотно управляли. Вопрос: кто?

Хороший вопрос! Не ожидал, что отец рискнет его озвучить. Заподозрил меня?

– Может, хранители? Я все обдумал, не переживай. Справлюсь.

– Это тебе надо переживать! – Взгляд отца был по-звериному острым и безжалостным. – Это твое наследие. И только от тебя зависит, что ты оставишь своим детям. И будут ли они у тебя! Мне лишь остается надеяться, что ты не лишишь наш клан правящего статуса. Но... я в тебя верю. Не могу не верить: ты – мой сын.

Ответив отцу улыбкой, уходил с тяжелыми мыслями. Я тоже в себя верил, точнее... знал, что не могу проиграть в борьбе за чувства этой девушки. А значит, и за наше будущее. Всех нас! Мой план был рискованным, очень. Но если он воплотится, я сорву банк. А с отцом мы еще сегодня поговорим. Начистоту! Но уже без мамы.

– Сын? – вопрос, вопреки моим ожиданиям, принадлежал отцу, не альфе клана белых волков. Значит, сегодняшняя встреча не станет началом нашего разрыва. Хотя, когда я несколько часов назад связался с ним и категорично потребовал признаться в содеянном, надежды на такой исход не было. – В чем причина секретности?

Пришло время нам поменяться ролями.

– Хочу напомнить: завтра я отправляюсь на земли хранителей. Одновременно с Леной.

– Да, я уже понял твои намерения. К чему повторяться?

– Хочу, чтобы ты помнил: Елена Волконская под моей защитой. Так есть и так будет. – Предупреждение я озвучил.

– Не ошибся ли ты с заявлением? – Отец не спешил соглашаться. – Скажи это хранителям. И именно с той стороны стоит ждать... проблем.

– Так уж и с той?... – Встав напротив отца, я взглянул открыто, давая понять, что знаю истину.

Вожак белой стаи насторожился. Какое-то время мы мерились внимательными взглядами, прежде чем он спросил:

– Андрей, давно ты понял?

– Что ты причастен к происходящему, я понял, когда учуял хранителя на встрече Фирсанова и рысей, отправленных уничтожить Лену. Не стали бы медведи так откровенно покровительствовать чему-то, не согласованному с главой сообщества. Тем более сговор, преследующий такие неоднозначные цели. Опять же, Фирсанова – и моими клыками его сына! – ты устранил очень оперативно, подчистив все следы. Полагаю, альфа бурых не сообщил тебе ничего нового.

Отец покачал головой и с тяжелым вздохом присел на диван. Какое-то время он раздумывал, наблюдая за мной. Я спокойно ждал. Мы были слишком похожи, чтобы не понять друг друга.

- Мне на самом деле жалко Елену. Лично ее я ни в чем не виню и понимаю, что она - вполне достойная девушка. И этого было бы достаточно, будь мы людьми. Но мы оборотни; более того, мы те оборотни, для которых наличие крови изначальной семьи особенно значимо. Следовательно, она является угрозой. Твоему будущему в первую очередь. Для меня это самое важное. Поэтому я обязан ее устранить. Твое вмешательство - досадная случайность.

Черт! Самое скверное, что я прекрасно понимал отца. Сам на его месте действовал бы так же. У наделенных властью выбор, как правило, невелик. Мы в своих действиях намертво связаны необходимостью удержать эту самую власть. Если бы я не узнал настоящую Лену, если бы не пожалел тогда у реки, если бы не пожелал ее в пару - я бы сам ее уничтожил. Правит сильнейший, он же - оставшийся в живых. Удел остальных - признать и подчиниться или тоже погибнуть. Мы больше звери, нежели люди. И мы - волки.

- Ты всегда знал о... младшей Фирсановой?

- О том, кто ее отец? Естественно. Ситуацию с Григорием Волконским я держал на контроле, понимал, что он может создать проблемы. - Отец неприязненно поморщился. - Так и получилось.

- А ее старший брат? - У меня вдруг мелькнула мысль...

- Нет. Тут я ни при чем. Ее отец сам все сделал, избавив меня от необходимости вмешиваться.

- Тогда почему она не погибла еще щенком? - В этом была странность.

Отец ощутимо напрягся и отвел взгляд:

- Мы с хранителями договорились о взаимной... услуге.

- Ее жизнь в обмен на чью? - сразу понял я.

– Григория Волконского.

– Ясно.

Ответ мне на самом деле сказал о многом. Все началось давно, еще до рождения Лены. И кутерьма с условиями древнего договора – лишь эпизод. Весьма незначительный. И еще: все участники этой игры, где на кону стояло будущее волчьего сообщества и право владения их территориями, были настроены очень серьезно.

– И ты ждал, пока бурая повзрослеет?

– Был шанс, что она... что все обойдется, как-то само сойдет на нет. Фирсанов с ней жутко обращался, я бы не удивился, если бы она вовсе не дожидка до первой клановой охоты. Он одержим ее матерью, а девочка всегда напоминала ему о том, кого любит его пара.

Но Лена дожидка...

– Ты жалеешь, что отправил меня к Фирсановым?

Получается, я серьезно расстроил планы отца. Фактически пустил их под откос. И теперь, когда бурая отправляется на земли хранителей, у него не будет иной возможности избавиться от наследницы изначальной семьи.

– Цыплят по осени считают, – неожиданно улыбнулся отец, уходя от ответа. Улыбнулся слегка грустно, немного устало, но и с чувством неизменной гордости за меня. И этим подтвердил, что и в этот раз не ограничился единственным планом. Мое «присоединение» к семье Фирсановых, вероятно, было частью запасного варианта. И он еще не сыграл...

– Сын, ты и перспективы клана для меня смысл жизни. А происходящее сейчас – шанс для тебя. Мне думается так. Время покажет.

Я взгляда не отвел, как ни хотелось. Ведь для меня интересы клана стали менее значимы, чем безопасность моей пары. И я был благодарен отцу за то, что не поднял вопрос излишней «правдоподобности» моего поведения с временной и

навязанной парой. Хотя и его было в чем упрекнуть: он о многом не предупредил и, как я понимаю, умалчивает и сейчас. Но и я умалчивал. Яблоко от яблони в моем случае упало недалеко. Мы оба вынуждены были в чем-то играть на грани фола. И даже друг против друга.

Но я не сомневался в том, что «ворота» мы защищаем одни! Пусть и разными путями.

– Если хранители признали за тобой право уничтожить наследницу изначальной семьи на территории волков, что было потребовано взамен? – Я вдруг понял, что не спросил об этом, увлекшись подробностями из жизни Лены.

– На их землях целью станешь ты. – Грусть в голосе альфы белого клана была искренней.

А я улыбнулся. Ожидаемый поворот. На что-то подобное я и рассчитывал.

– Не переживай, я не такой «беззубый», как Елена. – Понятно, что тревога отца огромна и основания для нее самые серьезные. Мне на землях хранителей будет непросто. Вероятно, желание предупредить и подвигло отца на откровенность. – У меня тоже есть свой план.

– Могу лишь повторить: это твой шанс. Будь выдержан, не доверяй эмоциям. Мой совет – устрани причину противоречия, и проблем не будет.

Я кивнул: совет услышан.

– Поступлю так, как считаю нужным.

– Мы прибудем к началу. Постарайся продержаться. – Отец встал, намереваясь попрощаться. – Не доверяй никому!

Знал бы он, что я не доверяю даже своему волку...

Елена

- Фирсанова! Хватит на пожарника сдавать. - Я, конечно, давно слышала, что все встали, но после ночного променада так хотелось поваляться еще... Вот только Женька настойчиво тряс меня, лишая малейших шансов подремать.

- После вчерашнего таскания все тело ломит, спать охота, - намеренно сонно пробормотала я подходящую отмазку.

- Надо себя заставить, сходить на озеро, умыться - и разгуляешься. Не спать приехали! - бурчал друг, продолжая трепать меня за плечо.

Сев, я сонно зевнула.

- Ага, с меня и вчерашнего купания хватило, - на этот раз честно отозвалась я.

- Озер тут два, - вредно фыркнул Женя. - Я с утра уже выяснил. Второе - дождевое и теплое-е-е.

- Да? - Я заинтересовалась и потянулась к своему рюкзаку за средствами гигиены. - Покажешь?

- Нет, - качнул головой друг, с трудом выбираясь из палатки. - Повторно туда не попрусь: тяжело, там длинный пологий спуск. Объясню, как идти, - не заблудишься. Я пока нам завтрак застолблю. Кстати, дежурство по кухне коснется каждого. Сутки готовки раза четыре на каждую тройку выпадут.

- Тройку? - одергивая спортивный костюм и украдкой оглядывая лагерь в поисках белого, уточнила у Жени.

- Ага, всем предстоит разбиться на тройки - для четного счета. Или нас и так распределят. Вот не знаю, стоит ли тебе навязываться - помощи от меня не много будет. А предстоит не одно ведро воды из озера до полевой кухни дотащить. Ведра два только на чай, а еще не меньше на суп. И так три раза за день.

– Хм. – Я задумалась. В том, чтобы натаскать воды, для меня проблемы не было. Но продемонстрировать явно этого не хотелось. С другой стороны, кого еще в напарники навяжут? С Женькой оно как-то сподручнее. – Решим за завтраком. Куда идти?

Получив инструкции и отметив, что среди суетящихся на поляне людей Добровольского не видно, потопала умываться.

Озеро обнаружилось у дальнего края поляны, на которой мы разбили лагерь, и оказалось похожим на блюдце. Мелкое – в центре хорошо если мне по грудь, почти идеально круглое и прозрачное. На берегу обретались несколько таких же разоспавшихся сокурсников. Быстро умывшись и забежав ненадолго в лес, вернулась на поляну, где большая часть народа уже гремела ложками по мискам за тремя большими деревянными столами, сооруженными накануне спасателями. Последние – включая и Андрея – обнаружались тут же, устроившиеся компактной группой в конце одного из столов.

К счастью, Женя приберег для меня местечко возле себя, за совсем другим столом. Поэтому, усевшись рядом с другом, я с облегчением поняла, что взглядами со своим альфой встречаться не буду.

– Чем кормимся? – с подозрением принохиваясь к совершенно незаманчивому аромату еды в своей миске, бодро уточнила у друга.

– Поскольку на утреннее дежурство еще никто не организовался, первые вставшие вскипятили воды и заварили синтетические макароны, – отчитался друг, наматывая длинный пучок на вилку.

– Фу. – Я сразу отодвинула миску. Поскольку ночью моя волчица поохотилась, то и я особенного голода не ощущала. – Ограничусь чаем. Он есть?

– Да, бери кружку и иди, начерпай из ведра на костре. – Друг махнул в нужном направлении. – Галеты там же рядом. Прихвати.

Взяв еще и кружку Жени, сходила за чаем. В окружении чарующих ароматов лесных трав, что я особенно отчетливо чуяла, обычная чайная заварка казалась пресной. Пожалуй, надо в свое дежурство насобирать травок и заварить. Благо в этом я разбираюсь инстинктивно. Мысль озвучила и попавшемуся мне на пути

куратору.

– Отличная идея, Елена, – одобрил тот. – Пока на природе, надо в полной мере насыщаться полезностями. Сделаем это обязательной добавкой, ведь кругом и малина, и смородина, и иван-чай...

Пока разговаривала с руководителем практики о чае, чувствовала внимательный взгляд Добровольского – он явно все слышал.

– А на тройки уже всех распределили? – сообразила уточнить у куратора.

– Да. Ты с Зиминим Евгением, конечно. И чтобы тебе за двоих не надрываться – пользы от нашего «калеки» сейчас немного, – третьим вам добавил товарища посерьезнее. Один из спасателей с вами в команде, будет на кого часть работы переложить. Ведь и дрова колоть самим придется, и воду носить, и посуду мыть в промышленных масштабах да в холодной воде... Так что... сильный мужчина под боком пригодится.

Я сразу поняла – печенкой осознала, кто тот «помощник», прикрепленный к нам.

«И как он это все организует?»

Едва не скрипя зубами, плюхнула на стол обе кружки и, под удивленным взглядом друга, села рядом.

– Ты знаешь, кто с нами третьим?

– Конечно! – довольно отозвался Евгений. – Я выпросил тебе в помощь выгодный вариант – одного из спасателей. Того, что на кузена твоего похож. А за него был бой: все девушки хотели его в свою команду. Но... для компенсации моей недееспособности дали нам.

Мысленно кляня подобный расклад, молча пила чай. Достал меня Андрей! И тут достал!

«Ни секунды покоя не будет», – с отчаянием осознала я.

Завтрак завершился. Все дружно отнесли грязную посуду первым дежурным, потом разбрелись по своим делам – заканчивать разбирать брошенное вчера. Общий сбор в центре поляны для обсуждения плана работы был намечен через час. Пока все суетились возле своих палаток – и я в том числе, помогая соседям скручивать тент и открывать «окошки» для проветривания, – украдкой наблюдала за Андреем. Он вместе с остальными спасателями разбирал снаряжение, проверял GPS-приборы, сигнальные пистолеты. При этом ни разу (!) не обернулся ко мне, не бросил ни одного взгляда. И это при том, что его, как и прочих эмчезсников, наши сокурсницы вниманием совсем не обделяли. Многие, уже переодевшись в шорты и верх от купальника, то и дело подходили к мужчинам, чтобы обратиться с уточняющим вопросом. А уж Андрей... Он привычно находился в эпицентре женского внимания.

«Вот и прекрасно! – зло подумала я. – Меньше будет времени, чтобы мне жизнь портить».

Во время общего сбора нам был озвучен «план работ». Всех студентов разделили на группы согласно практическим задачам. Собственно полевые исследовательские работы предполагались каждый день, каждые три дня был намечен коллективный поход в глубь леса, а по завершении экспедиции – общая, уже более развлекательного плана, прогулка.

– Получается, нам надо успеть заложить сорок исследовательских площадок, выявив и проанализировав растительное видовое разнообразие. Также намечено три выхода в лес – будем делать слепки следов обитающих тут животных и пять спусков в подземную пещеру – изучать поверхностный срез. Это без общей программы – похода к озеру и развлекательного перехода с ночевкой, – подытожила я. – Работы...

– И на половину из этого я не попаду. Спуски так точно пройдут без меня, – грустно кивнул друг, но тут же оптимистично добавил: – Зато буду наслаждаться природой – сюжетов себе накоплю!..

– Ничего, не надейся отлынивать регулярно, будешь мне помогать. Наша задача – набрать материала на две диссертации. – Тут, не удержавшись, хихикнула над резко вытянувшейся физиономией друга. – Начнем с территории поближе и постепенно будем отдаляться от лагеря в глубь леса. Первую площадку зожим сегодня – вот прямо тут, на краю полянки. Пока не вытоптали...

И я многозначительно кивнула Жене на высокую травку неподалеку.

– А давай сегодня еще отдохнем, посмотримся вокруг? – для проформы занял друг.

– Вот выявишь все виды растений на данном участке и – «спи-отдыхай»! – подмигнула я Женьке.

– С тобой поспишь, – уныло отозвался этот образец творческой природы и заковылял к нашей палатке. – Возьму справочники, колышки и блокнот. Может, если сейчас начнем, то до темноты все же успеем хоть немного в округе прогуляться? Хотя тут на первый взгляд травы всякой – не счесть!

– Не горюй, всего-то несколько десятков видов флоры, – уверенно хмыкнула ему вслед и поспешила за другом – переодеться. С приближением полудня солнце палило все сильнее.

Облачившись в минималистические шортики, – а что, я тоже имею право на внимание противоположного пола к своей персоне, тем более что ноги у меня в прекрасной форме! – верх от купальника и обмазавшись защитным кремом, присоединилась к Жене, который уже успел обозначить квадрат для изучения флоры, вбив по углам площадки колышки и натянув между ними бечевку.

Разделив обязанности – Женя сидел и фиксировал данные в блокноте, а я, методично перебирая травинку за травинкой на площадке и по необходимости сверяясь со справочником, находила новые и новые виды, – приступили к работе.

– Да сколько ж их там?! – бурчал друг спустя два с лишним часа кропотливой работы. – Может, через одно будем?

– И не мечтай! Потом в расчетной части работы такое вылезет, что замучаешься искать объяснения, – хихикала я, в полной мере наслаждаясь происходящим.

И дело было даже не в том, что мое обоняние было куда информативнее, чем любая специализированная литература, – я и справочник только для проформы листала, всегда заранее угадывая видовую принадлежность растения по его аромату. Куда приятнее было ощущать на себе множество внимательных

заинтересованных мужских взглядов, а еще... дважды я случайно поймала отсвечивающий недовольством взгляд знакомых зеленых глаз. Не все мне одной ходить в «подбирающих слюни»!

– Молодцы, – мимо проходил куратор практики в сопровождении одного из спасателей, – не стали откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Больше времени в конце останется. А когда на душе спокойно, поскольку все сделано, отдых вдвое приятнее.

Женя буркнул в ответ что-то неразборчивое, но не слишком счастливое: солнце основательно его припекло, заставляя мечтать о завершении исследовательского процесса. Я, продолжая представление, лучезарно и согласно улыбнулась – не столько преподавателю, сколько стоявшему рядом с ним высокому симпатичному мужчине. Последний задержался возле нас. Присев рядом и задумчиво покусывая травинку, уточнил:

– И что, все дни вот так и будете считать? – Судя по тону, он тоже не причислял это занятие к интересным процессам.

– Нет, – обернулась я к нему. – Завтра будем, а послезавтра в лес уйдем, слепки звериных следов делать. А потом будет спуск в подземную пещеру. Это с вами, да?

– Можно и со мной, – многозначительно подмигнул мне парень. – Я буду только рад такую очаровательную девушку подстраховать. – Женя на это заявление закатил глаза! – Опыт есть?

– Нет, – скромно потупилась я, успев отметить, как уши Добровольского, что был в дальнем от нас конце поляны, помогая группе девушек подготовить снаряжение для завтрашнего похода, определенно дрогнули. – Но очень об этом мечтаю. Там, говорят, так красиво!

– Да, – сел на знакомого конька парень. – Сталактиты, сталагмиты и сияющий морозными узорами свод подземных пещер вас очаруют. Только под землей холодно, не забудьте это учесть при экипировке.

При этом он хозяйским взглядом скользнул по моему телу!

– И завтра у вас тоже сопровождение будет. Студентов одних в лес не отпустят. А то можно не только следы увидеть, но и встретиться с теми, кто их оставляет. А тут места дикие, хищников опасных хватает – и медведи, и волки, и рыси.

– Рысей нет, – неосторожно брякнула я, заставив Андрея вдалеке поморщиться.

– Отчего это? – удивился уже Женя. – Тайга кругом. Рыси тут очень даже водятся.

Передернув плечами – сами убедитесь, – я промолчала, понимая, что сказать в защиту собственного высказывания мне нечего.

– А песни у костра вы любите? – поднимаясь, обаятельно улыбнулся спасатель. – Так у настоящих туристов водится. Сегодня вечером планируем посидеть с гитарой у костерка под звездами...

– О-о-о! – Я только восторженно выдохнула. Было в самом деле очень заманчиво поприсутствовать.

– Присоединяйтесь, – вновь улыбнулся парень, прежде чем направиться к своим.

– Вы приглашаете?

А почему бы и не пококетничать?

– Именно! – И парень, подмигнув мне, отошел.

Пока доделывали с другом задание, выясняя количество видов растений на заданном квадрате и подсчитывая численность каждого вида, мысленно прокручивала в уме предложение молодого человека. Весьма интересное предложение. И приятное времяпрепровождение гарантировано, и такой шанс проверить Андрея... Раз уж он тут!

Белый за последние две недели так испытал на прочность мою нервную систему, что чисто по-женски хотелось отплатить ему тем же. Да и черная волчица была мною не забыта. И... какое-то наитие, инстинкт... не знаю, но что-то требовало от меня именно сейчас, до точки, продемонстрировать «волчью природу», показав

нахальному белому самцу, что он не один такой на свете. Хотя... какой конкурент ему этот человеческий мужчина?... Но все же хоть что-то. И договор... Вдруг это именно тот искомый мною шанс добиться нарушения проклятого соглашения, что привязало нас друг к другу? Что, если так я осуществлю то, чего не смогла добиться на земле бурых? Ведь тут влияние белого очень ограничено. Еще неизвестно, на каких условиях медведи пустили Добровольского на эти земли...

С другой стороны, у нас все сложнее. Мы – оборотни, и он – мой альфа. Все мои намерения и планы он может свести на нет одним приказом. И я не смогу ослушаться – не останусь с другими на ночные посиделки под звездами, а убегу за своим волком в лес. Но вопрос в том, прикажет ли он? После того противостояния, что мне удалось создать, оскорбившись его поступком на встрече с отцом? Стало ли это для него уроком, понял ли он, насколько это важно для меня? И захочет ли он это учесть сейчас?

Проверю! Решено – отправлюсь на свидание с этим спасателем. Уж до перегрызания его глотки Добровольский не опустится, тем более что нападения на человека в чужих землях ему не спустят.

– Все! – Стоило мне озвучить эту фразу, как Женя с невыразимым облегчением повалился на землю. – На сегодня.

– Ты изверг, – простонал друг. – Как я доживу до конца? Все, я – ужинать и спать, до утра. Мне, между прочим, еще поправляться надо.

* * *

Большая часть групп, занимаясь своими практическими заданиями, обед пропустила. Поэтому ужинали мы дружной компанией все вместе настоящим походным супом из огромного жестяного ведра, заедая его галетами. А потом пили обжигающе горячий чай и делились полученными впечатлениями. Самые яркие были у тех, кто уже сегодня спускался в подземные карстовые полости. Мне тоже сразу захотелось туда попасть – так восторженно описывали свои впечатления однокурсники. Не удержавшись, даже бросила быстрый взгляд в ту сторону, где компактной группой ужинали спасатели, – вообще-то я туда принципиально не смотрела, не желая напороться на зеленый взгляд. И встретила глазами с тем самым мужчиной.

Он улыбнулся. Понимающе.

А мне сразу захотелось скорейшего наступления сумерек. В итоге, пока бегала с девчонками искупаться на дождевое озеро, пока, предварительно на время изгнав из палатки соседей, переодевалась в удобные брюки и легкую куртку – ночью температура ощутимо падала, – жила предвкушением грядущих посиделок. О том, что Андрей может все испортить, специально старалась не думать.

Костерок развели на самой окраине поляны, возле высокой стены скальника, что позволяло укрыться от ночного ветерка. Впрочем, я в любом случае не мерзла. С наступлением сумерек зазвучали и первые напевы, заставившие меня поспешить к месту сбора. Двойным кругом рассевшись вокруг огня, студенты и двое примкнувших к ним спасателей помоложе уже весело шутили, делясь жизненными историями, и коллективно распевались под «бутылку кефира и полбатона». Я неуверенно замерла на подходе, выбирая, где устроиться. Большая часть присутствующих уже расселись парочками, и влезать «третьим лишним» не хотелось. Но прежде чем я определилась, пригласивший меня спасатель поманил рукой:

– Лена, я тебе местечко приберег.

И точно, рядом с ним было свободно.

Предложение было здравым, и я без тени сомнения уверенно шагнула к мужчине.

– Максим. – Его улыбку и без огненных бликов я видела прекрасно. – Ваше имя я уже разузнал...

– Можно на «ты», – устраиваясь на бревне рядом, шепнула я.

– Отлично, – кивнул Макс, приобнимая меня за плечи с намерением дополнительно обогреть. – Поёшь?

– Точно нет, – хмыкнула я, довольно прижимаясь к мужскому плечу. – Если только подвыть в такт могу.

– О, да мы собратья по несчастью, – усмехнулся мне в волосы парень. – На мои рулады все окрестные медведи сбегутся.

Я вздрогнула: не смешно!

Однако вопреки собственным убеждениям ближайшие пару часов, наблюдая за вступающей в свои права ночью и жадно лизавшим древесину огнем, мы всей компанией дурными голосами дружно орали под гитару прекрасные песни. И чувствовали себя волшебным, волшебным счастливыми! А я испытывала особенно дикий восторг: белый меня не позвал, а рядом, прижимая к себе и шепча на ушко приятные глупости, сидел милый парень!

И пусть не Андрей. И не надо мне Андрея! Впрочем, я часто ощущала на себе чей-то пристальный внимательный взгляд из темноты. Но не искала его источник глазами – сегодня вечер посвящен только мне!

– Прогуляемся? – Макс неслышно для окружающих шепнул мне вопрос.

Однако! Для человека это храброе предложение, как-никак вокруг дремучий лес и темная ночь. Но для меня такая идея была очень желанной. Лес я любила, это был мой дом.

– Да, – мягко отозвалась в ответ.

– А ты не трусишка, – вновь мужской шепот. – Я это сразу отметил.

Я только хмыкнула и встала с бревна с намерением покинуть веселый круг. Мы были не первыми, кто пожелал уединиться: несколько мест уже пустовало. Поднявшись следом, Макс обхватил своей рукой мою ладошку и уверенно повел в сторону ледяного озера.

В том, чтобы идти вот так вдвоем в темноте ночи, шаг за шагом отдаляясь от сидящих у костра, было свое неожиданное очарование. У меня появилось ощущение отрешенности от всех остальных. Спасатель оказался очень даже решительным, инициативу проявлять не стеснялся. Удалившись на приличное расстояние от компании одноклассников, мы остановились возле ствола старой березы. Я оперлась на него спиной и подняла взгляд на замершего напротив

Максима. Высокий! Что редкость – выше меня почти на голову.

Пристальный взгляд моего спутника заронил в душу подозрение, что в лунном свете он отчетливо видит мое лицо. Повисла нерешительная тишина, на миг мы оба задержали дыхание, опасаясь ненароком разрушить очарование момента. Ветер тихонько шелестел листвой, совсем близко тихую монотонную песню шептали воды озера, оттуда же веяло прохладой. Но никому из нас – я интуитивно чувствовала это – не было холодно.

Неожиданно и одновременно ожидаемо Макс поднял руку и медленно скользнул тыльной стороной ладони по моему лицу, потом провел пальцами по шее и очертил на груди в вырезе футболки контур цепочки, обвивающей мою шею. Его палец, медленно продвигаясь, замер в самой нижней ее точке, там, где маленький кулончик исчезал в ложбинке... И вновь вернулся вверх, приподнимая за подбородок мое лицо.

– Можно, я тебя сейчас поцелую? – тихо шепнул он, лаская большим пальцем мою скулу.

А я, осознав, что затаила дыхание, кивнула. Все было так волшебно и таинственно, что ощущение времени и пространства, как и понимание недостаточности недолгого знакомства стирались.

Темнота ночи укрывала нас. Максим склонился ближе, закрывая своим лицом небо и звезды, и поначалу осторожно, а потом более настойчиво коснулся моих губ. Я неуверенно ответила, осторожно откликаясь на его прикосновение. Руки, скользнув по сильной мужской спине, обхватили его плечи. Парень, прижавшись вплотную, одной ладонью уперся в ствол березы позади меня, а второй обхватил мой затылок. Слегка прихватив мою нижнюю губку зубами, Макс усилил напор, позволив своему языку лизнуть меня.

Поцелуй был очень нежным, упоительным и... разочаровал. Увы! В душе вспыхнуло ощущение неприятия, вызванное мелькнувшей мыслью об Андрее: с ним мне целоваться нравилось и хотелось. С Максом – увы, нет.

«Не получится. Ни с кем другим не получится!»

Себе можно и признаться: это был не безрассудный порыв, а отчаянная попытка проверить.

Но прежде чем я как-то отреагировала на собственные ощущения и отстранилась, рядом совершенно неожиданно для меня – ни шороха, ни запаха я не уловила! – прозвучал спокойный вопрос Добровольского, адресованный явно не мне:

– Готов перейти черту?

Максим как-то нарочито медленно отодвинул от моего лица свои губы и, не поворачиваясь, так же спокойно, оставив у меня ощущение, что появление белого не стало для него сюрпризом, отозвался:

– Не переборщи с угрозами. Ты в гостях.

Добровольский, остановившись в двух шагах от нас, лишь меланхолично пожал плечами. Меня же осенило: не стал бы... не мог он так разговаривать с человеком! Переведя взгляд со своего внезапно появившегося альфы на спасателя, все еще обнимавшего меня, увидела... светящиеся животной расчетливостью глаза. Оборотень! А я не смогла распознать...

– Ты?... – Я запнулась, встретившись взглядом с Максимом.

Он кивнул:

– Конечно. Кто бы на нашу землю вашу компанию пустил без присмотра! Все спасатели из наших, все медведи. Кроме него. – Парень подбородком указал в сторону белого.

Я потрясенно вздрогнула. Вот так на полном ходу опять уткнулась носом в собственную несостоятельность: позорно не смогла отличить их от людей. Все они были заведомо более сильными оборотнями, чем я, и умели прекрасно маскироваться.

Щеки опалило стыдом, и оба мужчины гарантированно видели мой румянец в темноте ночи. Стыдобища-а...

– Не переживай. – Макс, проигнорировав недовольное рычание Андрея, вновь скользнул костяшками пальцев по моей щеке, поняв причину моего смущения. – Ты еще слишком молода. А мы – опытные воины. Наберешься еще... знаний.

Удивившись такому участию от фактически незнакомца, с долей настороженности подняла взгляд на его лицо. Но медведь уже обернулся к Добровольскому, отреагировав на его резкий вопрос:

– Не забываешься ли ты?!

Взгляд Андрея, адресованный «коллеге», был каким-то безжалостным.

Воздух завибрировал – мне даже показалось, что через секунду последуют две вспышки и рядом со мной появятся белоснежный волк и... какой-то медведь. Но, выдержав паузу и всмотревшись в лица друг друга, мужчины немного расслабились.

– Мне было очень интересно увидеть истинную наследницу и наследника захвативших власть, – как-то задумчиво отозвался Макс, обращаясь словно в никуда. – Я слышал рассказ Томаша, но реальность превзошла все мои ожидания. Начинаю понимать причину безрассудного поступка белого принца. Кстати, – медведь на минуту замер, ожидая, пока наше с белым внимание сосредоточится на нем, – сейчас отличный повод сообщить вам новость.

Пытаясь понять смысл его слов, я затаила дыхание, вслушиваясь в разговор мужчин. Добровольский прореагировал и вовсе скупой – презрительно приподнял бровь и не посчитав нужным ответить. Максим, осознав, что комментариев не будет, с усмешкой качнул головой, принимая эту данность.

– Вам предстоит древний ритуал определения права. Права претендовать на власть, участвовать в Верховном совете! Права высказать там свое мнение. Без этого права все будет решено за вас.

Я озадаченно уставилась на хранителя: об этом никто раньше не говорил! На лице Андрея тоже отразился скепсис.

– Я не претендую на власть, – попыталась я внести ясность.

– Вы не можете отказаться. Это решение хранителей. Вы обязаны участвовать. Жду вас с утра на этом месте завтра. – Тон хранителя был непреклонным.

Вот это планы нарисовались! Да еще и вдвоем с Добровольским.

– Что ж... Раз наше свидание так некстати прервали... – Медведь, передав официальную просьбу, вновь вернулся к первоначальной теме и неожиданно подмигнул мне. – Давайте прогуляемся.

Новый знакомый тут же протянул мне руку, предлагая следовать за ним.

– Нет! – едва прозвучали слова медведя, категорично воспротивился Андрей и тоже протянул мне свою ладонь. – Лена возвращается в лагерь!

Охнув, я потрясенно уставилась на оборотней, пытаюсь сообразить, что делать. С Максимом очень хотелось поговорить... как минимум. Но послушаться Андрея было страшно: его вид сейчас как-то не располагал к подобным поступкам.

– Согласна, – и я решительно вложила свою ладонь в лапу Макса, подступая на шаг ближе к нему.

В сторону стоявшего сбоку от нас Андрея я не взглянула. На такое храбрости в душе уже не нашлось. И пока мы вдвоем с медведем, плавно огибая кусты, удалялись в лес, все ждала. Вот сейчас он прикажет, раздавит волей сильнейшего... Не позволит уйти, заставит послушаться его и вернуться обратно. Ощущая невероятное напряжение, спиной чувствовала волчий взгляд. Ух, сглупила! Сейчас инстинкты альфы в нем разыграются и... меня еще и покусать могут. Волчица внутри боязливо замерла, пытаюсь осознать то, что я натворила. Мне и самой не верилось, и страшно было...

Не приказал.

– Я не ошибся в тебе, – задумчиво шепнул новый знакомый спустя пятнадцать минут. От лагеря мы отошли на приличное расстояние.

– Мы... Нас не слышат? – с трудом шевеля сведенными от ужаса губами, спросила у муж-чины.

- Нет, он ушел в противоположном направлении. Ты... задела его.

«Оскорбила навечно» - будем называть вещи своими именами.

- Ох!

- Ага. Пусть и молодая, а характер лидерский. Добровольскому отказать - это дорогого стоит. Этот эпизод я не забуду, - усмехнулся медведь.

- Какой характер, - вздохнула я. - Умом бы где разжиться. Поддалась злости, и вот - теперь будут последствия. Еще и с тобой сглупила... Надо же - оборотень!

- Не изводись, - хохотнул Макс, присаживаясь на ствол поваленного ветром дерева. - Я ж тебе уже сказал: мала еще, многого не умеешь. И вообще, у нас не как у волков. Это вы своим боевые подруги, а медведицы... Они домашние и носы в сторонние дела не суют, и кто есть кто, их мало волнует. Главное, чтоб дети здоровыми были и в семье все благополучно. Дело мужчин чужаков выявлять и с ними разбираться.

- А... зачем ты... - Я вдруг сообразила, что вследствие того, что мы принадлежим к разным сообществам оборотней, ничего, кроме легкой интрижки, да и то в человеческой ипостаси, между нами невозможно. Он это знал изначально.

- Целоваться полез? - хмыкнул парень, беспечно смахивая присевшего на плечо жука. - Знаешь, стыдно признаться, не сдержался! Когда еще доведется так Добровольского поддеть? Мы лет восемьдесят знакомы и, думаю, подобного шанса еще столько же ждать. Твоя необученность мне на руку сыграла. Поэтому и продолжить прогулку предложил.

- Это да, - грустно кивнула я и поделилась своими предположениями: - Любой альфа нетерпим к попранию собственных прав, особенно публичному. А ты меня подтолкнул наперекор его приказу поступить. Такой удар по самолюбию... Он, конечно, недоволен, и мне теперь кранты.

Максим потрясенно моргнул, несколько секунд удивленно всматривался в мои глаза и неожиданно захохотал.

– Ох, Андрюха, ох, попал он! – едва не свалившись с дерева, трясся медведь от смеха. – И это ж надо – эта святая наивность и есть волчья наследница, призванная лишить его всего. Ох, бедняга... Мне уже интересно! Ты серьезно думаешь, что он злится из-за твоего неподчинения приказу альфы?

Я неуверенно кивнула. Макс закрыл лицо ладонями и немногим не взрыдал от смеха.

– Я понял, что имел в виду Томаш, когда говорил, что все складывается очень странно, – между всхлипами с трудом выговорил он. – Но чтобы настолько... Это не драма, это – комедия! И все еще удивлялись, зачем он настолько раньше явился к нам. Как, ну как вы будете биться за право сильнейшего?! Мне казалось, такой неравный бой – преступление, но сейчас я понимаю: это будет убийство!

– Биться? – Теперь я растерялась окончательно и бесповоротно. – Мы?! Это шутка такая странная? Или что? Я же не самоубийца... Добровольский меня за долю секунды к праотцам отправит. Бред!

– Спасите меня, – уже хрипел от смеха Макс, все-таки рухнув на землю. – Он ее к праотцам отправит! Как же!

Медвежье веселье вызывало недоумение. Поэтому, скорее от растерянности, чем от искреннего недовольства поведением Макса, строгим голосом уточнила:

– Что, собственно, вас так забавляет?

Парень, чутко отреагировав на мой настрой, резко оборвал странное веселье и ехидненько хмыкнул:

– Да не обращай на меня внимания. Стар я, видно, стал, а тут ты рядом – юная и наивная, вот душа и воспрянула, кровь в жилах забурлила...

– Тоже мне – седая древность, – недоверчиво отреагировала я, заподозрив, что от ответа мужчина просто уклонился.

Но не может же он думать, что я нравлюсь Добровольскому? Ага, после явления черной волчицы и возмутительного отношения белого ко мне в этом никаких сомнений быть не может! Похоже, медведь просто слабо представляет себе связь альфы со своей стаей. Они – оборотни-одиночки, куда им понять волчью иерархию. А стая Андрея – это фактически я. Пока.

Впрочем, не стоит на этом заикливаться. Взбучка и наказание от моего альфы неминуемы, что бы Макс ни думал. Сейчас же...

– Максим, так что за битва? И про Томаша: кто это? Почему он вам о нас говорил? – Ведь мама уверяла, что на землях медведей я кое-что узнаю. Может, сейчас появился шанс хоть что-то прояснить, морально подготовиться?

– Томаш – медведь, что присматривал за вами на землях бурых. – Я сразу вспомнила поход в супермаркет и грозного оборотня, встреченного нами на выходе. – А говорил он о вас потому, что мне надлежало пригласить тебя сегодня в наше поселение для исполнения намеченного. Я с этой целью с тобой сегодня и заговорил. Вот только не думал, что все так... неоднозначно. И наказ Томаша – присмотреться и действовать по ситуации – только теперь понял, поэтому... – Макс перевел на меня очень сосредоточенный взгляд, миг утратив всю веселость, – я не буду, как планировал, отводить тебя сегодня к нам. Лучше тебе остаться до срока тут. Полезнее.

– Намеченного? – Медведь был полон тайн. – Какого срока?

– Знаешь, – мужчина прищурился, вновь присев на бревно, – ты так на отца похожа... Нет, внешне только глаза и овал лица, но вот характер... рассудительность и спокойствие... просто – вылитый он.

Сердце екнуло, опаяя немедленным желанием расспросить об отце. Но я в полной мере осознавала, что на это и был расчет. Потому, волевым усилием сдержавшись, спокойно и настойчиво переспросила:

– Так какое событие намечается? И как оно касается меня? И когда ожидается? – Раз такая суэта с этим, значит, вопрос важный. Опять же такие слова, как «наследница» и «битва», мимо моего внимания не прошли.

Максим неожиданно улыбнулся, кивнув сам себе, словно ожидал от меня этих слов.

– Событие? Тут в двух словах не скажешь. Пусть будет «круглый стол» по вопросу преемственности власти. И ты, собственно, представляешь одну из сторон. И присутствовать обязана. Вот только Томаш боится, что если ты раньше времени под влияние своей «стороны» попадешь – худо дело будет. Лучше тебе пребывать в неведении до последнего – злее будешь.

Я даже поперхнулась и закашлялась. Ничего себе решение! Это же мне жить в ожидании непонятно чего и изводиться мыслями разными, а не им.

– Так в чем хоть загвоздка, скажите? Я на власть не претендую, уж извините, и рассуждать об этом нелепо. А преемственность... Она вон есть у белых. Добровольский-младший тому живой пример.

– Не все так просто, – вздохнул Макс. – Андрея я уважаю, но... законы превыше всего. И они будут соблюдены даже вопреки его или твоему желанию.

«Нет слов! Какие блюстители...»

– Как это?! Вы что, вопреки моему желанию переворот устроите? – Дико, но мало ли?...

– Зачем переворот? Волки же.

– Именно! Мы подчиняемся сильнейшему! Кто из нас с Андреем сильнее, сами догадаетесь?

– Не ерничай, – поджал губы Макс. – В этом вопросе тоже все не так однозначно, как видится тебе.

«С ума сойти! Где моя жизнь до договора, когда я все знала и понимала? Теперь я не понимаю ничего, зато все вокруг знают, что я должна делать!»

– Когда этот «круглый стол»? – Махнув рукой на попытку вывести что-то окольными путями, я решила добиваться четких ответов прямыми вопросами.

- Через полторы недели, - почему-то заулыбался медведь.

«Ну, хоть течка закончится!» - с облегчением поняла я.

- А «сторон», участвующих в... мероприятии, сколько?

- Три.

«Ого! И скажет, кто? Ведь медведи только наблюдатели».

- Вот только знать о них для тебя преждевременно.

«Даже не сомневалась! Все меня в последнее время норовят втемную использовать».

- Что, как и кто, вы не скажете. И раньше времени узнать не позволите, верно? - резюмировала я угрюмо.

- Да, план медведей таков, - утвердительно кивнул Макс.

- Медведей? - насторожилась я.

- Ну-у, если придираться, то твоего отца. Правда, мы его слегка переиграли.

Р-р-р, покусать его уже охота!

- Кстати, об отце... Хотя бы о нем узнать я право имею? - И кто назначил этих зануд хранителями вечных истин?!

- А что тебя интересует? - И взгляд такой простодушный...

- Вообще все, - немного растерялась я. - Почему он жил у вас... до конца? Каким был? Почему я о нем ничего не знаю? И что за план у него был относительно моей судьбы? Знал ли он вообще о моем существовании?

– Понимаешь, – Максим, ухватив за руку, притянул меня к стволу дерева, усаживая рядом, – он был очень слабым волком, очень. Но при этом личностью с незаурядным характером. И с сильной волей. Он искал, всю свою жизнь искал способ возродить изначальный клан. Они с твоей матерью в буквальном смысле сделали это целью жизни.

Рассказ медведя прервал отдаленный призывный волчий вой. Я вздрогнула, едва звук коснулся ушей. Андрей! Волчица внутри резко вскинулась, настойчиво просясь наружу, требуя выпустить ее. Задрожав, не в силах противостоять призыву альфы, я обреченно взглянула на Макса.

– Зовет? – понятливо сообразил он. – Быстро, однако, справился с собой. Не может вдалеке. Ну, иди, раз зовет. Успеем еще договорить.

Глава 4

Елена

Волчица, быстрыми упругими прыжками лавируя между деревьями и с ходу перепрыгивая через поваленные стволы, мчалась к белому волку, подчиняясь его отчаянному призыву. Зверя переполняло чувство довольства и предвкушения встречи. Приближающаяся течка уже начинала сказываться, меняя аромат волчицы, обостряя ее интерес к белому самцу. А уж если он так зовет...

С ощущением звериного ликования она резко замерла, наслаждаясь движениями собственного тела, его мгновенными рефлексами, и, задрав морду вверх, предупреждающе завывала.

«Я рядом», – должен был сообщить ее ответ волку.

И... вместо того, чтобы продолжить свой бег к нему, она, сорвавшись с места, побежала в другую сторону. Это была ее игра, ее стремление заставить белого догонять, включаясь в «брачные» взаимоотношения. Неопытная и самоуверенная бурая! Мало видела она опасности, не придавала должного

значения инстинкту, предупреждающему о недопустимости такого поведения. Волчица в должной мере не прислушивалась и не принималась к окружающему ночному лесу. Лишь упивалась собственным чувством свободы, стремительностью своего продвижения и... игрой. Ведь она знала, что волк учует изменение направления ее движения, и...

Тяжелое тело ударило в бок, на бегу повалив бурую. В ту же секунду волчица опознала напавшего – белый! Но вовсе не с заинтересованным скулением волк сейчас притирал ее к земле, ощутимо, до боли, прихватив клыками холку. Он взбешенно рыкнул, впрочем, тут же оборвав себя. Но волчица уже собственным боком ощущала, как от ярости дрожит его напряженное тело. Стоило ей покорно замереть, как волк стремительно вскочил, освобождая бурую. И тут же, еще до того, как та вскочила на лапы, ее сознание хлестнул холодный кнут чужой воли, требующий мгновенного подчинения. Альфа. Его приказ словно связал тело самки, не позволяя и помыслить о том, чтобы ослушаться. Волчица, как смертельно напуганный заяц, стремительно вскочила и, покорная воле вожака, побежала. Белый волк бежал рядом, не позволяя себе оторваться, нервно принимаясь и сосредоточенно вслушиваясь звериными ушами в окружающие шорохи.

В какой-то момент он застыл на месте, словно затаившись – растворившись в темноте ночи серебристым лунным бликом. Бурая, послушная его влиянию, замерла рядом. Вслушавшись, волк, мягко пружиня лапами, отступил назад, меняя направление движения, явно намереваясь обойти что-то. Бурая зеркально повторяла его маневры.

Волки тихими тенями скользили по лесу, двигаясь к цели, известной только вожаку. Ею оказалась высокая скала на широкой лесной поляне. Именно на эту поляну выскочили двое: белый самец и бурая самка. Но и тут вожак не замедлил движения, в пару прыжков достигнув скальника. Волчица почуяла крошечный язычок затхлого воздуха. Там было укрытие!

Вопреки звериным инстинктам белый волк скользнул именно туда. Бурой пришлось последовать за ним. А там... Едва она оказалась в узкой щели пещеры, как по сознанию новой волной безжалостного холода прошелся новый приказ, полностью подчинивший себе. И тело, вопреки намерениям волчицы, начало меняться. Сознание тоже менялось, избавляясь от животного главенства, взывая к человеческой половине.

– Ты чего твори... – возмущенно вскрикнула через минуту, быстро вскочив с земли, уже Лена.

Но договорить она не успела. Прекрасно видимый ей в абсолютной темноте глубокого грота голый Добровольский, тоже в человеческой ипостаси, стремительно метнулся к ней и, рывком схватив за горло, грубо прижал спиной к стене.

– Сам тебя сейчас убью! – взбешенно и едва слышно зашипел он.

* * *

Напугал меня Андрей до икоты. Ведь я не просто видела его ярость, я чувала его бешенство, каждой клеточкой кожи ощущала бурлящую в прижавшемся ко мне мужском теле агрессию. Это были не шутки – Добровольский однозначно взбеленился до предела. Что случилось?

Испуганно пискнув, вцепилась руками в его ладонь, удерживающую меня за горло. Стало страшно: вдруг и он теперь придерживается точки зрения отца на мое «долгожительство»? До того я всячески пыталась разорвать договор, временно связавший нас. Он не давал. Более того, при всей невыносимости и неоднозначности своего поведения, защищал. Все время защищал. Сейчас же Андрей меньше всего был похож на «мою пару».

Или... моя волчица что-то натворила? От этой мысли поплохело: кошмарно не контролировать себя в зверином обличье. А она могла...

– А-андрей... – натужно зашипела я.

– С твоим зверем надо что-то делать! – зарычал в ответ мужчина и, неожиданно слегка ослабив хватку, уткнулся носом мне в щеку. – Это же убийственно опасная неопытность! Тебе нюх зачем?! А инстинкт самосохранения у бурой твоей есть? Убил бы сейчас Фирсанова самолично! Невозможно за полтора месяца наверстать то, чего не сделали за всю жизнь.

«Ой, все же моя волчица!»

Я смиренно перестала дергаться, боясь подумать о том, что стряслось. В прошлый раз из-за нее нас едва не подстрелили. Но тогда Андрей так не ярился. Впрочем, сразу после нападения я его и не видела...

– В общем, ставлю тебя перед фактом. – Кажется, он слегка остыл, по крайней мере, голос звучал уже холодно и сурово. – Я полностью беру контроль над твоим зверем. Больше ты так на чужой территории не побегаешь!

«Что-о-о?!»

Я обалдела от такого заявления. Были ли в природе подобные случаи? Альфе, конечно, необходимо подчиняться. Но полный контроль?... И течка же вот-вот!..

– С ума сошел?! – Я отскочила немного в сторону, благо Андрей отстранился. – У меня скоро течка, и ты хочешь заставить самку слепо подчиняться твоим рациональным решениям в такой период? Да и потом...

– Именно! – Неожиданно он довольно улыбнулся, продолжая, впрочем, прислушиваться к звукам снаружи. – Тем более в этот раз трепать мне нервы ей не с кем. Нет рядом других волков. Поэтому твоей бурой придется смириться с обществом лишь одного самца.

У меня засосало под ложечкой: она-то смирится... Очень даже смирится. А вот мне как быть? Но я не была настолько беспечной, как мой зверь, поэтому сразу заметила, что говорим мы шепотом и Андрей как-то излишне собран.

– А что?... В чем сейчас опасность? Чего бурая не учуяла? – Я практически решила сначала выяснить причину его очевидного беспокойства.

– Росомаха, – одними губами лаконично поведал он мне, старательно улавливая ноздрями ночной ветерок.

И что? Эта «помесь» рыси и медведя может быть опасна для двух волков? Даже я одна, даже с учетом моей неопытности, и то одолела бы дикого зверя. Ведь сообщества росомах-оборотней не существовало. Все это я попыталась донести до Андрея удивленным взглядом.

– Она ведет себя как оборотень! К тому же очень коварна и опасна, – поразил меня ответом белый. – И здесь – ее территория.

Но как?! Сроду не слышала об оборотнях-росомахах!

Андрей пожал плечами и шепнул:

– Это нехорошая история. Расскажу в другой раз. Но запомни навсегда: росомаха – очень опасна. И это – не территория волков. Защитить тебя тут некому.

Непроизвольно поежившись, я уже сама плотнее прижалась к стене маленькой пещерки. Вопреки предупреждению, рядом с Андреем мне было не страшно. И только сейчас, скользнув взглядом по стенам гротика, сообразила, что мы спорим тут шепотом, совершенно голые! И... невыносимый белый всю этим пользуется, не отводя от меня пристального взгляда. И во взгляде при этом все больше и больше звериного интереса. А я... Я тоже ощущала небывалое возбуждение. Увы.

«Проклятая течка!» – мысленно застонала я, решив сжаться в углу в комочек и так просидеть до утра.

Сесть не успела. Добровольский мгновением раньше шагнул вперед и, обняв за плечи, притянул к себе.

– Ленка... – глухо и обреченно пробормотал он мне в волосы.

– Добровольский! – Я возмущенно попыталась коленкой пихнуть его в бедро. Белый так притиснул меня своим телом к стене пещеры, что двигаться получалось плохо. – Ты оборзел совершенно! Если забыл – мы вроде как в ссоре! И даже то, что ты мой альфа, не оправдывает такого поведения.

Вот ничто в нем так меня не выводило из себя, как пожизненное следование лишь собственным интересам. Бабник! Как же! Голая девушка под боком – нельзя упустить такой шанс. Его ничто не изменит. Даже на чужой территории, даже когда рядом, по его словам, опасная росомаха!

– А ты не забыла? Мы вроде как пара на период действия договора. – Вовсю пользуясь моей малоподвижностью, Андрей успел уже меня облапать. Вот же ж... зверюга!

«Видимо, мой аромат меняется и действует на него излишне призывно», – вынуждена была я признать очевидное. С чего бы еще только что дико злившемуся альфе так стремительно перестраиваться на совершенно другой лад? А что он перестроился – сомнений не вызывало. Все посторонние хищники в окружавшей пещерку темноте ночного леса как-то внезапно перестали его волновать. И меня тоже. Чем больше сладострастных узоров выписывали на моем теле его руки, тем сильнее накатывало на меня желание. Впрочем, я-то его всегда хотела. Это и обидно. А уж в своем нынешнем перевозбужденном состоянии...

– Нам в лагерь пора, – собрав крохи самоконтроля, попыталась я воззвать к его здравому смыслу, но...

– Кхм... – Белый лишь что-то неразборчиво пробормотал, склонившись к моему плечу и посасывая крошечный кусочек кожи в страстном поцелуе.

«Мне конец!» – честно признала я этот факт, ощущая, как изнутри неумолимой волной ощущений нарастает собственное возбуждение, а ноги подкашиваются от приятной истомы. Уже по собственному желанию прижалась к своему оборотню, плавясь от ожидания. Ждала я всего: его поцелуев, его прикосновений, его... всего.

– Ленка... – прежде чем начать терзать губами мое ушко, вновь пробормотал Андрей.

– Что? – зажмурившись, прошептала я в ответ, разворачивая голову и подставляя губы.

Грустный факт – у меня никогда не хватает сил ему сопротивляться!

– Моя, – утробно проорчал белый, подхватывая мой порыв, и, обняв ладонями мое лицо, уже не позволил пойти на попятный и отвернуться. Уставившись загадочным взглядом в мои глаза, подул на нос, а потом... поцеловал в губы. Нежно так поцеловал, мягко коснувшись своим ртом моего. – Попалась.

«Это точно, – скорбно признала я в глубине души. – Долго держать оборону, выдержать все его сокрушительные попытки соблазнения и вот так, без боя, уступить там, где близость и вовсе не ожидалась! Я бы еще поняла, если бы он мне взбучку устроил, а так...»

Оставалось единственное разумное объяснение – виновата течка. И мы оба лишь жертвы собственной животной природы.

И я сдалась, уступая напору белого. Ведь можно бороться с кем угодно, кроме себя.

– Андрей... – уже жадно шаря руками по его плечам, успела я выдохнуть между нашими головокружительными поцелуями. – Не теми...

Страсть даже не бурлила, она бушевала внутри, требуя выхода, превращая кровь в лаву. Я сгорала в огне желания, стремясь лишь к одному – стать одним целым, делить с ним дыхание, испытать мощь его покорения.

– Не-е-ет... – предупреждаяще выдохнул белый, слегка прикусывая мою нижнюю губку. – Меня так долго лишали возможности насытиться, что сейчас я намерен попить от души.

Мои ноги предательски подкосились от одного лишь упоминания о его планах. А волчица внутри жалобно и как-то смиренно заскулила, тут же вызвав у его волка ответный торжествующий рык. Все мысли оставили меня, уступив место чувствам. Я так долго старалась следовать требованиям разума, что в один миг проиграла битву сердцу.

Привстав на носочки, уже сама потянулась ему навстречу, скользя губами по мужскому лицу, целуя скулы, затвердевший подбородок, глядя ладошками напрягшую шею и зарываясь пальцами в жестковатые волосы на затылке. Он глухо охнул и, рывком подхватив меня под бедра, притиснул к себе, склоняясь лицом к локонам и глубоко вдыхая мой аромат. Я окончательно перестала слышать хоть что-то вокруг. Наше прерывистое дыхание и стук сердец сливались в своеобразный пульс жизни. Ощущать его тело собственной, вмиг ставшей невероятно чувствительной кожей было... волшебным... головокружительно. Мы, словно подчиненные единой сторонней воле, страстно

и жадно терлись телами друг о друга, вызывая невероятный отклик чувств и ощущений, пробуждая в душе бурю эмоций. Безумно хотелось большего. И ничто другое нас не волновало. Ни причины, ни мотивы, ни последствия... Хотелось лишь одного – прожить вдвоем эти мгновения вечности.

– Андрюш, – кажется, вслух выдохнула я, – не дай мне потеряться...

И сама в полной мере не понимала, о чем молю: не оставлять? помочь? с чем? Мне хотелось верить, что белый найдет выход из того тупика чувств и событий, в котором мы оказались. Так отчаянно хотелось просто обнять его и быть рядом, предоставив мужчине самому разобраться со всем случившимся. Но, увы, это в первую очередь мои проблемы.

– Нет! – На миг оторвавшись от моих губ, Андрей уперся своим лбом в мой и посмотрел прямо в глаза. – Никогда!

Ах, как легко в такие моменты давать обещания! Любые. Но верила ли я им? Наверное, все же нет. В глубине души понимала, что это – порыв... мгновения сказки, обусловленные животным притяжением. Зажмурившись, избегая его взгляда, обессиленно положила голову на плечо Андрея, обмякнув в его руках. И почувствовала, как кожу спины ласкает легкий ветерок: это белый плавно переместил меня, уложив прямо на мягкий песок на полу грота. И тут же сам перевернулся, оказавшись снизу.

Ненадолго замерев, распластавшись поверх его тела, я зачарованно слушала музыку жизни его сильного сердца. Непобедимого. Неукротимого. Непокорного. В этом ритме все говорило об Андрее – такой никогда не будет чьим-то! А значит, все, что есть у меня... у нас, – это мгновения настоящего.

Пришла к тому же, от чего сбежала!

Я вновь потянулась к его губам. Руки мужчины гладили мою спину, чувственно скользя ладонью вдоль позвоночника, обхватывая ягодицы и сжимая бедра.

Его нетерпение было очевидным. С каждым касанием ладоней он сдвигал меня чуть-чуть ниже, заставляя мои бедра миллиметр за миллиметром смещаться к его чреслам. Я ощущала его невольные встречные движения, как он вздрагивал и инстинктивно подавался вверх, стремясь к абсолютному обладанию. Его

желание было несомненным. Да и аромат моего желания достиг его трепетавших ноздрей. Я тоже не могла больше ждать!

Резко подавшись назад, поднялась, устраиваясь поверх мужского тела. Белый согнул ноги, позволяя мне опереться на его колени, и одновременно обхватил руками обе мои груди. Вновь зажмурившись, отдалась восторгу и наслаждению: руки Андрея дарили восхитительные ощущения. Я даже пропустила момент, когда он приподнял меня и опустил, окончательно соединяя наши тела. Обнимая его за плечи, погрузилась в заданный мужчиной ритм нашего соития. Андрей с самого начала набрал быстрый темп, унося меня в мир удовольствия, где нет места сомнениям...

Глава 5

Андрей

Немного грызла совесть. В последние дни накануне отъезда Лена держалась еле-еле. И это ее упорное молчаливое сопротивление – а я чувал, что она не остается равнодушной, если не сказать больше, к моим попыткам соблазнения, – вызывало невольное уважение. Ее внутренняя сила растет. Поэтому я позволил ей видимость побега, понимая, что иначе девушка сорвется. С каким же облегчением она уезжала...

Наивная бурая волчица. Слишком юная и неопытная, чтобы представлять мои реальные возможности.

«От меня никогда не сбежит. Она принадлежит мне», – пообещал сам себе, незаметно наблюдая со стороны «погрузку» и отбытие студентов на практику. На всем пути их будут сопровождать двое моих людей. До момента нашей новой встречи!

Вертолет уже ждал, мне необходимо было оказаться у медведей раньше. И поговорить с Томашем. Абсолютной искренности от хранителя я не ожидал, но что-то полезное для нас услышать надеялся.

– Только так: бурая идет в комплекте со мной! – Я был категоричен. – Или мы вдвоем на землях медведей, или никого. И я должен быть рядом с ней все время пребывания! Мы – пара, помнишь? По нашим законам – решаю я. Хранители не могут нарушить правила.

– Не боишься все испортить своим давлением? – Томаш был подозрительно улыбочив. Вообще, этот оборотень нравился моему волку, хотя и вызывал инстинктивную настороженность. – Не лучше ли дать ей возможность побыть одной, а самому приехать уже вместе с отцом ко времени сбора представителей всех волчьих кланов?

– Гораздо хуже, если ей будет что-то угрожать, а меня не окажется рядом.

– На землях хранителей волчица в безопасности. – Медведь мгновенно стал серьезен.

«Ой ли? – красноречиво промолчал я. – Кто-то затеял странную игру. Вот только зачем?»

– Хорошо! Считаю себя полноправным членом группы спасателей, которая будет сопровождать студентов. Старший – Максим Вельнов, вы, кажется, встречались раньше.

Я сухо кивнул: доводилось.

– Следующее, – с прищуром взглянул на Томаша, заставив его замереть, и сообщил: – Я как заинтересованная сторона и непосредственный участник встречи хочу ознакомиться с оригиналом древнего договора, согласно которому именно белые волки должны возмещать «ущерб» бурому клану.

Томаш сразу расслабился, насторожив меня еще больше.

– А что? – Он с долей ехидства мне подмигнул. – Ты остался чем-то недоволен?

– Повторить вопрос? – Мне было не до шуток.

– Без проблем. Накануне общей встречи ты получишь возможность узнать о договоре все. Если еще будешь считать это необходимым.

Фраза прозвучала двусмысленно.

– А раньше?

– Уже сегодня прибудет твоя волчица; ты уверен, что ей никто не навредит, если ты отправишься в поселение хранителей?

Вопрос был риторическим. Придется знакомство с договором отложить на потом.

– И еще. Кто является инициатором сбора? Вы? – Этот момент мог бы многое прояснить.

– Не мы, но я не могу назвать тебе другую сторону конфликта. Все выяснится на встрече. И...

– Что?

– Девочку береги! – Одарив меня этим советом, хранитель возвратился к своим.

Мне предстояло с полчаса дожидаться медведей, что будут охранять людей. С ними сразу отправился на то место, где будет организован временный лагерь. Волконскую ожидает сокрушительный сюрприз!

И дело не только в факте моего присутствия. Я много раз все обдумал и выработал целую стратегию покорения бурой. Она даже не представляет, насколько я коварен, насколько многолик и неразборчив в средствах! Елена увидит здесь нового Андрея – и будет покорена им бесповоротно. Здесь я буду для нее таким, каким она хотела бы меня видеть, я привяжу ее к себе навечно. Любым способом! Мой волк выбрал свою волчицу, и он ее не отпустит, никогда. И не отдаст другому. А дальше – ей придется смириться. И научиться жить со мной.

Вельнов мои «ожидания» оправдал. Я даже уверен: он сам вызвался возглавить группу от медведей, сопровождающую студентов. Знал о моем «интересе». Мы и

раньше не упускали случая помериться силами или поиграть на нервах друг друга. Но всегда это были лишь «потешные» сражения. В душе мы друг друга уважали, если не больше – опасались.

И тут он шанса вывести меня из себя не упустил – сразу взял Лену «в оборот», пригласив на ночную прогулку. А Волконская, потрясенная и раздосадованная моим появлением, пошла, кажется, даже не понимая, с кем имеет дело. Вот куда ей без моей защиты и покровительства?

Но мой план предусматривал сдержанность. Необходимо скрыть от всех свои мотивы и намерения. Сбить с толку врагов. Предстать перед Леной в новом свете и окончательно покорить бурую. Ни ей, ни себе я выбора не оставлял, просчитав, как полагал, планы заговорщиков.

«Знают, что я встретил свою пару?»

Да сколько угодно!

Чем более убеждены они будут, что я поработен этой волчицей, тем мне легче. Ведь я понимаю, что даже в отношениях с подругой буду действовать, исходя из собственной выгоды. Своей и клана белых волков. Лена тоже была в сфере моих интересов. От бурой отказываться я был не намерен, хотя не стану и слепо следовать тяге моего зверя к ней.

Буду самым хитрым и получу в итоге все – и бурую, и власть. На земли хранителей я отправлялся с четким планом. Ошибиться возможности не было. Это означало бы поражение.

* * *

Но как же трудно было сдержаться, когда Лена одаривала вниманием другого мужчину! Оборотня! Инстинкт собственника едва не вынудил утратить контроль. Мой зверь был в бешенстве; будь его воля сильнее моей, мы с медведем уже схлестнулись бы в яростном поединке. Впрочем, не уверен, что Вельнов бы рискнул. Сейчас я был крайне опасным противником.

Все поведение хранителя говорило об одном – дразнит он намеренно. Причем именно меня. Лену он явно всерьез не воспринимал. И мне было обидно за нее.

Ровно до того момента, когда она мне не подчинилась!

Никто и никогда не делал подобного.

И тут – моя волчица! Такая слабая и одновременно сильная. Сильная духом.

Но даже не этим я был сражен. Изумило собственное ощущение бессилия. Понимание, что не способен причинить ей ни малейшего вреда, не способен пойти до конца, принудить...

Стремясь скрыть свое состояние, рванул в лес. Пусть Вельнов думает что угодно, истину он даже вообразить не способен. Она в одном-единственном слове – покорён! Вот только сейчас любая слабость с моей стороны недопустима. Слишком уж активизировались недруги и подозрительно заинтересованными выглядят хранители.

Стоило справиться с эмоциями, сразу осознал, кому бурая не сможет не подчиниться. Моему волку. И пусть это риск – накануне течки зверь на свою самку реагирует особенно остро! – но сейчас важнее было разлучить ее с медведем.

«Ревность?» – мысль казалась абсурдной. Уверил себя, что всего лишь стою на страже собственных интересов.

Бурая примчалась по первому зову своего волка. Самке было проще всего. Она чувствовала всепоглощающий интерес самца, не переживала ни о каких интригах и была настолько неопытна, что мало опасалась за свою жизнь.

А зря!..

У альфы бурых были сообщники, в этом сомнений у меня не было – знал доподлинно. Не случайно именно рыси напали на Лену, ранив ее. Не случайно вновь и вновь появлялись тревожные слухи о росомахах на медвежьих землях. Все это – звенья одной цепи. А значит, не только мне, но и бурой по-прежнему

грозит опасность. Лену могут сделать приманкой в ловушке для меня.

И пусть у меня нет возможности обеспечить ей свободу выбора, но защитить ее я способен. Обязан защитить! От кого бы то ни было.

А пока... нас захватили животные инстинкты.

Почуяв свою самку, волк напрягся. Обоняние, мгновенно вычленив из миллиона окружающих запахов ее аромат, уже не «отпускало» след. Слух, настороженно воспринимая все окружающие звуки, в первую очередь фиксировал мягкие, практически неслышные удары ее лап о землю. Волчица приближалась!

И с каждым ее шагом белого зверя все глубже затягивало в водоворот инстинктов.

«Моя!»

И пахла она доступным желанием, отчего зверя бросало в дрожь. Наступало время особого интереса, особого внимания. Время, когда инстинкт размножения полностью довлеет над сознанием. Приближалась течка.

Интерес волка был настолько велик, настолько целенаправлен и глубок, что я, отчаянно стараясь не утратить контроль над нашим общим сознанием, испугался. Смогу ли сейчас совладать с волком?

Буря моих – человеческих – эмоций в каком-то смысле передалась ему, лишь усилив тягу к желанной самке. Самец намерен был заполучить ее прямо сейчас. Не дать ей возможности уклониться от его внимания, пренебречь им. У бурой не было шансов. И вряд ли было намерение сопротивляться.

Вот только – и именно за эту спасительную мысль я цеплялся, судорожно сдерживая животные порывы своего зверя, – время для нашей вязки еще не пришло. У меня были иные планы. Я должен дождаться своего часа, действовать наверняка!

Но едва сумел приструнить своего зверя, как почуял, что игривая волчица – она осознавала: наступило время, когда ее власть над белым волком огромна! –

рванула вперед. И совсем не в направлении меня!

Пока вслушивался в её бег, принюхиваясь к запахам в той стороне, куда неслась буря, осознал, что она удаляется от лагеря. На землях медведей это само по себе было чревато проблемами.

И тут обоняние опалил запах врага! Другого хищника. Опасного. Смертельно опасного!

«Росомаха! – Человеческое сознание подвело мгновенный итог звериному анализу, распознав грозящую беду. – На землях медведей она не могла оказаться случайно!»

Причем зверь двигался навстречу бурой! Белый волк рванул на помощь, устремившись вперед с максимально возможной скоростью. В человеческом сознании сплелись ярость и тревога. Звериные инстинкты требовали защитить свою пару, а мужчине внутри волка хотелось основательно встряхнуть неопытную самку: хоть бы принюхалась!

Расстояние между волками стремительно сокращалось – самец был куда сильнее и не щадил себя в этом забеге. Не сбавляя темпа догнал бурю и прыгнул наперерез волчице, свалив ее на землю. Прижал собственным телом, не позволяя даже завизжать. Шум сейчас был совершенно нежелателен. И зверь чутко осознавал это. Ветер дул им навстречу, скрывая от росомахи присутствие волков, но расстояние между ними было небольшим, и негодующее рычание или вой самки сразу привлекли бы внимание другого хищника.

Пока волчья пара не была замечена ею, но росомаха приближалась! Человек не сомневался в себе, когда подчинил воле сильнейшего сознание бурой самки, заставляя ее бесшумно двигаться за белым волком. Важно было избежать нежелательной встречи. С одним хищником волк бы справился, и он хотел этой драки. Ведь именно сейчас важно было произвести впечатление на самку, снискав ее расположение. Но мужчина внутри проявлял осторожность: появление росомахи могло означать ловушку, где одинокий хищник был лишь приманкой. А вступи волк в драку, и его внимание будет сосредоточено на одном объекте. Потому я намерен был уклониться от встречи, уводя за своим зверем и бурю. Волчица и без сторонних раздражителей испытывала выдержку белого волка. Она умопомрачительно призывно пахла...

Лишь бег способен был сгладить эффект от ее влияния, приглушить зов инстинкта размножения. Бурая, покорная моей воле, устремилась следом.

Полностью животному сознанию я не поддался, помня об опасности, угрожающей Лене. А возможно, и мне. И даже на землях хранителей. Тем более на их землях!

Именно это и позволило своевременно уловить запах врага.

Росомаха! Опасный и сильный хищник. Тем более опасный, что отличается поразительной разумностью. Подозрительной разумностью... На этот счет ходили самые невероятные слухи.

Зверь находился на нашем пути, кружа не так далеко от лагеря. В это мгновение я искренне порадовался большому количеству хранителей в человеческой компании прибывших на практику студентов. Несомненно: если росомаха приблизится к лагерю настолько, чтобы почуяли оборотни, – ее убьют. Мне же важнее увести свою самку с опасной территории.

Сменив направление, устремился туда, где чуял естественное укрытие. Истинный зверь никогда бы так не поступил, инстинктивно избегая возможности попасть в ловушку. Но для оборотня, защищающего свою пару, важнее было иметь позади неприступный тыл. Сейчас это казалось верным. А с росомахой, даже самой умной, я справлюсь. Главное – избежать возможной ловушки и неожиданного нападения.

И я заставил волка двигаться в обход, держась подветренной стороны, устремиться к небольшой пещерке, которую учуял в ближайшей скальной гряде. Бурая – след в след – неслась за мной. Волчица верно воспринимает статус доминирующего.

Впрочем, мои человеческие попытки соблюдать осторожность были лишь малой толикой имеющихся в сознании намерений. Интерес волка не исчез, лишь моими стараниями был на время приглушен чувством опасности. Но стоило нам достигнуть укрытия, как я предусмотрительно обернулся. Как ни взбешен был беззаботностью бурой, волк был еще злее! Так что лучше нам перекинуться. В Ленином случае все здравомыслие тоже приходилось на долю человеческой половины.

Но не в этот раз...

– Наказываешь меня так, да?! – яростно зашипела девушка, стоило волчице исчезнуть в яркой вспышке света. В полутьме пещеры она практически накинута на меня, расцарапав ногтями. И это сдержанная Лена?... – Думаешь, мне просто было уйти с медведем?! Но ты... Ты вынудил меня! Этим постоянным давлением, нежеланием слышать меня, понимать! И сейчас смеешь отыгрываться на моей волчице?!

С силой прижал девушку к себе. Ладно неопытная буря, едва не наскочившая на росомаху, – в обличье волка немного забылось случившееся между нами, но Лена своим гневом вновь воскресила во мне ощущение болезненного неприятия, горечь обиды и адское стремление вернуть свое! О том, что девушка явно взвинчена, напугана и во многом находится под влиянием подступающей течи, я не подумал. Сам был на взводе.

– Я тебе четко сказал – возвращаешься в лагерь! – прорычал ей в самое ухо. – И это были слова твоего альфы! Твоей пары, наконец! А что сделала ты?! Ушла на свидание с медведем, вместо того, чтобы послушаться меня.

– Ах так! – И Волконская, не сдержавшись, пнула меня в лодыжку. Глаза девушки метали молнии, взгляд обещал мне мучительное успокоение. Лену трясло от возмущения. – Должна послушаться, значит?! Альфу?! Пару?! Не смей меня! Привык ты слишком, что тебя все слушаются.

– Лена! – предупреждающе рыкнул я, сознавая, что сейчас мы наговорим друг другу лишнего.

– А что? Я не права?! – Она лишь еще яростнее завертелась, пытаясь вырваться из моих рук. – В твоём понимании, у меня есть лишь обязанности, а все права – догадайся, у кого! И посмей только сказать, что это не так! И мне параллельно, если у тебя всегда так было. А я не согласна! И на планы твои относительно моего будущего – тоже! Против я! Против!!! Ясно? И не надейся меня заставить!

Волчица, в гневе сжимая кулаки, шипела мне в ухо. Очевидно, Лена сорвалась и сейчас выплескивала все, что ее угнетало в последнее время. И взвинченное состояние ее зверя стало неким катализатором, спровоцировав срыв.

Меня же ее обличения заставили успокоиться. Поразительный факт: ни одна волчица не позволила бы себе подобного. Все мои подруги боялись белого волка, я чувствовал это инстинктивно. И даже под страхом смерти не решились бы протестовать и тем более упрекать меня в чем-то. В бурой же страха я не ощущал. Почти с самой первой встречи не ощущал!

«Причина не в слабости ее зверя, – поостыв и прислушиваясь к звукам снаружи, обдумывал я этот факт, игнорируя истерику девушки – в каком-то смысле сам ее довел, но в нынешних обстоятельствах иначе поступить не мог. – Тут сработал бы инстинкт: опыт волчицы и ее сила не играют роли. Но на том же неосознанном уровне бурая понимает, что конкретно для нее белый волк не опасен! Даже если она перейдет черту...»

Я был бы глупцом, если бы отказывался признать очевидное: мой волк сразу учуял в бурой волчице свою пару! Всего на мгновение прочие чувства отступили, их заслонила нежность к ее хрупкому человеческому воплощению. Она стремительно вспыхнула в душе, отзываясь теплом в сердце. Всего на миг перекрыв все прочие эмоции и устремления. Не сдержавшись, я склонился к продолжавшей шипеть девушке, припоминающей мне все бесспорные унижения и угрозы, и зарылся лицом в ее волосы. Молча. Позволил себе несколько секунд блаженного забытья, глубоко вдыхая аромат Лены. Сейчас не было ни моего плана, ни грозящей нам опасности, ни неотвратимого выбора...

Изумленная моим маневром, волчица замерла, настороженно следя за мной. Девушка, осознав, что я не слушаю ее, замолчала, сосредоточившись на ощущениях и пытаясь понять, что я делаю.

– Андрей? – Шепот Лены прозвучал вопросительно. И грустно. Кажется, она, выплеснув из себя избыток эмоций, вдруг поняла всю нелепость ситуации. И абсолютную бесполезность собственных угроз: поколебать мои намерения не смог бы никто. – Я... сама не пойму, что на меня нашло... Глупо так...

– Ш-ш-ш, – переместив ладонь, коснулся ее губ, обрывая расстроенный лепет. – Не загрыз – значит, радуйся. Второй день рождения у тебя сегодня!

Иронизировал скорее над собой, стараясь прогнать накатившие эмоции. Сентиментальных мыслей мне сейчас только и не хватало! Не перед тем, что нам предстоит. Срочно собрался с силами, избавляясь от накатившей слабости.

«Кто-то из нас должен быть сильным. Более того – жестоким! Иначе участи жертв не избежать. А Лена? В этом плане она безнадежна». – Встряхнувшись, приказал себе отступить, позволив девушке бессильно опереться о каменную стену пещерки.

Она смотрела на меня чуть ли не квадратными глазами, в которых был шок! Но даже теперь – не страх.

– Шутки у тебя... – охнув, выдохнула бурая.

– Я серьезен. – Прищурившись, взглянул на нее прямо, будучи уверенным в том, что Лена увидит в моих глазах: безжалостную угрозу и хладнокровное обещание смерти. – Когда первый шаг за медведем сделала – в миллиметре от моих клыков была.

Звериное зрение даже в окружающем полумраке позволило увидеть побледневшие щеки девушки. Она в полной мере осознала серьезность случившегося. Из груди, невольно выдавая испуг, вырвался робкий скулеж бурой. Волк внутри меня недовольно шевельнулся, ему не нравилось мое давление на волчицу. Что ж, у меня был шанс реабилитироваться в глазах своего зверя. И дать понять своей паре, что фокусы вроде свиданий с другим для нее отныне – непозволительная роскошь.

– Ты принадлежишь мне, – склоняясь к женской шее, шепнул я. – Запомни.

И слегка прихватил ее горло зубами, прежде чем лизнуть, успокаивая и лаская. Чуть отстранившись, всмотрелся в лицо Лены, на котором словно в калейдоскопе мелькали все ее ощущения – от тревоги и осознания до откровенного голодного желания. Бурая была растеряна, не зная, чего еще от меня ожидать. И от себя! Как же я ее понимал...

Прикрыв глаза, глубоко вдохнул, вслушиваясь и анализируя окружавший нас лес. Росомаха ушла далеко, и иной угрозы я не ощущал, а значит... есть время для моей волчицы. На этот счет у меня тоже созрел план.

Сейчас, только лишь лаская, касаясь ее руками и губами, я добьюсь ее капитуляции. Я удовлетворю эту жажду, я вновь покорю ее, сделаю так, что она и не вспомнит о ком-то другом. И только потом, когда она, обессиленная

истомой и заведомо проигранной борьбой с самой собой, рухнет на землю, судорожно дыша и сжимая дрожащие руки, я расскажу ей про росомаху. Объясню, от какой угрозы стремился защитить ее белый волк, сбив с ног и подчинив себе ее волчицу.

Глава 6

Елена

Сомнения всегда возвращаются с первыми утренними лучами! Тем более сегодня нам предстоял обещанный накануне ритуал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/alyona-medvedeva/volch-e-schast-e>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)